

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФБГОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Англоязычный медийный педагогический дискурс:
лингвокогнитивный аспект**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Языковое образование (английский язык)»
Форма обучения заочная**

Проверка на объем заимствований:

72,27 % авторского текста

Работа рекомендована/ не рекомендована
к защите

«1» марта 2025 г.

Зав. кафедрой английской филологии

Афанасьева О.Ю.

Выполнила:

студентка группы ЗФ-303-215-2-1
Окольникова Дарья Андреевна

Научный руководитель:

д.п.н., доцент

Афанасьева Ольга Юрьевна

Челябинск
2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	6
1.1 Понятие «дискурс» в лингвистике	6
1.1.1 Понятие «медийный дискурс» и его виды	9
1.1.2 Медийный педагогический дискурс.....	14
1.2 Понятие «концепт» в современной лингвистике.....	19
1.2.1 Структура концепта.....	25
1.3 Методы исследования	29
1.3.1 Метод фреймового анализа.....	29
1.3.2 Концептуальный анализ.....	34
1.3.3 Когнитивно–дискурсивный анализ	36
Выводы по Главе 1	39
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ	41
2.1 Моделирование базовых концептов медийного педагогического дискурса	41
2.2 Фреймовая модель базовых концептов англоязычного медийного педагогического дискурса	49
2.3 Использование результатов исследования в образовательном процессе в школе.....	72
Выводы по Главе 2	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	85
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	106

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике большое внимание уделяется проблемам дискурса в целом, его структуре, типологии, свойствам и характеристикам, а также анализу механизма взаимодействия различных видов дискурса. В нашей работе мы рассматриваем взаимодействие медийного и педагогического дискурсов, результатом которого является возникновение гибридного вида дискурса – медийного педагогического.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения особенностей медийного педагогического дискурса, который, с одной стороны, отражает проблемы современной школы и участников образовательного процесса, а с другой стороны, влияет на формирование общественного мнения и оценку системы образования читательской аудиторией.

Новизна исследования заключается в том, что в нем изучается англоязычный медийный педагогический дискурс как гибридный вид дискурса, функционирующий в условиях обострения социокультурной обстановки в эпоху нестабильности.

Объектом исследования является англоязычный медийный педагогический дискурс.

Предметом исследования являются базовые концепты англоязычного медийного педагогического дискурса.

Целью исследования является выделение структуры и описание содержания базовых концептов англоязычного медийного педагогического дискурса.

Для достижения поставленной цели мы ставим следующие **задачи**:

1. Уточнить понятие медийного педагогического дискурса.
2. Рассмотреть базовые концепты медийного педагогического дискурса, описать их структуру и содержание.

3. Изучить лингводидактический потенциал результатов исследования и способы его реализации в образовательной практике.

Для реализации поставленных задач использовались следующие **методы исследования:**

- 1) метод сплошной выборки,
- 2) метод словарных дефиниций как одна из процедур концептуального анализа,
- 3) когнитивно–дискурсивный анализ,
- 4) фреймовый анализ концепта,
- 5) методы математической обработки результатов исследования.

Теоретическую основу данной работы составили исследования отечественных и зарубежных лингвистов в области когнитивной лингвистики (Н.Д. Арутюнова, М. Джонсон, Дж. Лакофф), теории дискурса (И.Р. Гальперин, Т.А. Дейк, В.И. Карасик, М.Л. Макаров, А.К. Хурматуллин и др.), когнитивно–дискурсивного анализа (Н.Д. Арутюнова, Т.А. Дейк, Л. В. Цурикова и др.), фреймового анализа (М. Минский).

Практическим материалом исследования послужили современные англоязычные американские и британские интернет–статьи, относящиеся к медийному педагогическому дискурсу в количестве 100 текстов.статей. Аудитория этих ресурсов значительно превышает число читателей печатных изданий или их онлайн–версий (например, таких как «The Economist», «The Guardian», «The Times», «The New York Times», «Daily Mail»). Высокая посещаемость этих сайтов свидетельствует о том, что их материалы актуальны и востребованы не только среди узкого круга специалистов (например, педагогов), но и широкой публикой, включая родителей, психологов, маркетологов и школьников. Это позволяет сделать вывод о том, что данные издания наиболее полно отражают современные социальные отношения и особенности педагогического взаимодействия.

Кроме того, мы использовали данные толковых словарей английского языка, таких как: Oxford Learner's Dictionaries, Cambridge Dictionary,

Macmillan Dictionary, Merriam–Webster Dictionary, The American Heritage Dictionary и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в попытке внести вклад в развитие теории дискурса, в частности в выделении особого гибридного типа дискурса — медийного педагогического дискурса и в описании его базовых концептов.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов в иноязычном образовательном процессе в школе и педагогическом вузе.

Положения, выносимые на защиту:

Медийный педагогический дискурс — это гибридный тип дискурса, который объединяет характеристики медийного и педагогического дискурсов, отличается высокой метафоричностью и выраженной социальной направленностью.

Базовыми концептами медийного педагогического дискурса являются концепты «ученик», «учитель» и «школа».

Структура базовых концептов, выявленная на основе анализа лексикографических источников, может быть уточнена и обогащена новыми фреймами в процессе дискурсивного функционирования этих концептов в медийном педагогическом дискурсе, что позволяет более полно отразить их содержание в медийном пространстве.

Базовые концепты медийного педагогического дискурса взаимосвязаны и отражают единство своих реальных прототипов в образовательной действительности, при этом их оценка в медиапространстве формируется под воздействием социальных, экономических, культурных и морально-этических факторов.

Результаты исследования могут быть использованы в иноязычном образовательном процессе в средней общей школе и в педагогическом вузе.

Структура работы состоит из содержания, введения, двух глав и выводов по ним, заключения, библиографического списка и приложения.

Апробация работы осуществлена в виде публикации двух статей «Концепт «учитель» в современном англоязычном медийном педагогическом дискурсе» (О.Ю. Афанасьева, Д.А. Окольникова) и «Развитие критического мышления обучающихся на основе медиапедагогических текстов» (Д.А. Окольникова) (в печати).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Понятие «дискурс» в лингвистике

В лингвистике существует множество различных интерпретаций понятия «дискурс». Однозначного и общепризнанного определения «дискурса» для универсального его использования пока не найдено. «Дискурс» получил широкое распространение в разных парадигмах знания. Он может быть письменным и устным, персональным и институциональным, политическим и публицистическим, философским и научным, религиозным и педагогическим, монологическим и

диалогическим, дискурсом репортажей и интервью. Дискурс тесно связан с языком, что говорит о том, что невозможно изучить язык без изучения дискурса. Язык и дискурс формируют и определяют культуру, которая постоянно меняется, и, как следствие, заставляет меняться и язык. Поэтому изучение дискурса зависит от понимания культурных контекстов. Наличие в научном фонде разноплановых и иногда противоречащих друг другу дефиниций понятия «дискурс», заставляет задуматься, какое определение использовать в нашем исследовании.

Согласно Т.А. Ван Дейку, понятие «дискурс» можно рассмотреть относительно его смысла: широкого и узкого [22, с.230].

В первом случае дискурс является коммуникативным событием, которому присущи вербальные и невербальные составляющие и которое происходит между говорящим, слушающим, в процессе коммуникации в определенном временном, пространственном и ином контексте. Примерами такого коммуникативного действия, могут быть беседа, диалог между учителем и учеником, чтение литературного текста.

Рассматривая дискурс в узком смысле, Т.А. Ван Дейк предлагает выделять только вербальную составляющую коммуникативного действия и рассматривать ее как «текст» или «разговор». При этом понятие «дискурс» определяется как завершённый или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия, его письменный или речевой результат, который интерпретируется объектами или субъектами и воздействует на сознание человека определённым образом.

Степанов Ю.С. подчеркивает, что в русскоязычной научной среде термин «дискурс» изначально сближался с понятием «функциональный стиль». Он рассматривает дискурс как «язык в языке», который представляет собой специфическую социальную реальность. Дискурс не следует рассматривать как элемент грамматики или лексики в традиционном понимании; вместо этого он представляет собой уникальный аспект языка, который проявляется преимущественно в текстах,

обладающих характерными грамматическими, лексикологическими и семантическими чертами. Ю.С. Степанов выделяет дискурс как «особый мир», в котором действуют уникальные правила синонимичных замен, истинности и этикета употребления, что делает каждый дискурс по-своему уникальным [44].

Многокомпонентная структура дискурса, описанная в работах лингвистов, позволяет выявить его социальную обусловленность. А.В. Полонский рассматривает дискурс как составную часть коммуникативной ситуации и описывает его как корпус «устойчивых коммуникативно-речевых практик». В своем анализе он акцентирует внимание на таких элементах, как диапазон взаимодействия участников дискурса, их социальные роли, знания, опыт и ценностные системы. Также он подчеркивает важность организации рефлексии и управления эмоциональным состоянием участников. Кроме того, А.В. Полонский выделяет такие аспекты, как цели коммуникации, стратегии создания смысла, семантическая фокусировка и ритуально-этикетные формы общения [60].

Р. Водак понимает дискурс как построенную по определенным правилам структуру вербального и невербального характера, которая проявляется в формах культуры и участвует в создании этой культуры [95].

А.П. Чудинов рассматривает дискурс как сложное коммуникативное явление, в которое включены как текст, так и экстралингвистические факторы, такие как представления о мире, суждения, эмоциональный тон, цели адресата, необходимые для понимания текста. [91, с. 52]

В.Е. Чернявская тоже полагает, что «дискурс» является речью, непосредственно связанной с социальным контекстом, в которой задачей «дискурса» является воздействие на сознание реципиента и укрепление в нем определенной информации и настроений. При этом реципиент участвует в ментальных процессах: этнографические, психологические и социокультурные правила и стратегии порождения и понимания речи,

определяющие её корректную ритмику, степень когерентности, фиксацию утверждения говорящего, соотношение общего и частного, нового и неизвестного [89].

М.Л. Макаров считает, что, с одной стороны, дискурс обращен к внешнему контексту высказываний, типу деятельности в малой группе и ряду различных характеристик таких как антропологических, этнографических, социологических, психологических, языковых и культурных. С другой стороны, дискурс обращен к внутреннему контексту: к ментальной сфере общающихся индивидов, так как только став частью внутреннего мира человека, они могут влиять на его деятельность и общение [51, с.147].

Рассмотрев подходы таких ученых как Р. Водака, А.П. Чудинова, В.Е. Чернявской, М.Л. Макарова, В.В. Петрова, мы будем опираться на определение дискурса как речи, погружённой в социальный контекст, которая обусловлена совокупностью лингвистических и экстралингвистических факторов, таких как культурные традиции, личностные установки и мнения, присущие как адресанту, так и адресату.

1.1.1 Понятие «медийный дискурс» и его виды

Дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, которое включает в себя социальный контекст, отражающий характеристики участников общения, а также процессы создания и восприятия сообщений. В зависимости от смысла и цели сообщения, а также намерений его автора, дискурс формируется с использованием определённых лексических и синтаксических средств, что придаёт ему специфические черты.

Как подчеркивает Е. С. Кубрякова, различные направления в изучении дискурса иллюстрируют его связь с реальной жизнью человека. Особенно

это касается исследований, в которых дискурс представлен как отражение фактической человеческой деятельности [45].

В результате работы отечественных и зарубежных ученых к концу XX века сложились все необходимые предпосылки для возникновения новой дисциплины, получившей название медиалингвистика. Накопленный объем исследований в области языка СМИ достиг такого уровня, что позволил перейти к новому качеству изучения — медиалингвистике, которая предлагает системный и комплексный подход к анализу языка средств массовой информации.

К числу российских исследователей, внесших значительный вклад в развитие медиалингвистики, можно отнести С.И. Бернштейна, Д.Н. Шмелёва, Ю.В. Рождественского, Г.Я. Солганика, С.И. Трескову, И.П. Лысакову, Б.В. Кривенко и А.Н. Васильеву. Западная традиция в изучении языка СМИ представлена такими учеными, как Тён ван Дейк, Мартин Монтгомери, Алан Белл, Норман Фейеркл и Роберт Фаулер.

Предметом данного направления является изучение языка в контексте массовой коммуникации. Лингвисты, работающие в этой области, используют различные термины для обозначения данного типа дискурса, такие как медиадискурс, массмедийный дискурс, медийный дискурс, массмедиаальный дискурс и массово–информационный дискурс. В нашем исследовании мы остановились на термине «медийный дискурс».

Медийный педагогический дискурс является особым гибридным видом дискурса, созданным для презентации и описания смежных дискурсивных явлений. Поэтому нам необходимо дать точные определения этим понятиям и выделить их общие и различные черты.

Понятие «медийный дискурс» действительно имеет множество определений, что связано с разнообразием подходов и методов анализа в этой области. Лингвисты и исследователи по–разному трактуют ключевые элементы дискурса, а также их значение для функционирования средств массовой информации.

Некоторые ученые акцентируют внимание на текстовой составляющей медийного дискурса, поскольку работа СМИ подразумевает создание фиксированных текстов, которые становятся доступными широкой аудитории. Это может включать печатные и цифровые статьи, теле- и видеозаписи, а также онлайн-новости. Такой подход позволяет обеспечить доступность информации для людей, находящихся в разных временных и пространственных контекстах по отношению к первичному источнику.

Согласно определению О.Н. Саркисян, текст в рамках медийного дискурса не следует понимать узко [72]. Он включает в себя «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст», который сопровождается различными прагматическими, социокультурными и психологическими факторами. Это определение подчеркивает важность контекста и социокультурной насыщенности, что позволяет интегрировать медийный текст в более широкий социальный контекст и рассматривать его как результат и модификатор человеческого опыта. Таким образом, медийный дискурс можно рассматривать не только как средство передачи информации, но и как активный элемент, формирующий общественное мнение и культурные нормы.

Медийный дискурс можно рассматривать как совокупность медиатекстов, что подтверждается мнением ряда исследователей в этой области. Например, Н.И. Клушина подчеркивает, что дискурс не следует рассматривать как отдельный текст, а как комплекс текстов, каждый из которых воспринимается и идентифицируется в контексте определенной социально-культурной практики [40, с. 24]. В этом смысле текст выступает как составной элемент дискурса, который соотносится с соответствующими ментальными практиками. Это определение подчеркивает важность взаимодействия между текстами и культурным контекстом, в котором они существуют.

Давая определение медийному дискурсу, М.Л. Макаров говорит, что это общение участников в рамках медийного пространства, где его особенности обусловлены характером самого дискурса и его направленностью [51, с.41]. Медийный дискурс не существует вне социального контекста; он строится на его основе, поскольку взаимодействие между СМИ и аудиторией представляет собой форму коммуникации. Как и в любом другом виде дискурса, в медийном общении присутствуют продуцент (СМИ) и реципиент (читатель, зритель или участник обсуждения). В этом контексте роли четко разделены и закреплены, а спонтанное взаимодействие в большинстве случаев невозможно или не предполагается, за исключением некоторых специфических форм, таких как прямые линии в телешоу или общение гостей студии с телезрителями.

Современное общество неразрывно связано с процессами получения, хранения, переработки и обмена информацией. В этом контексте мы поддерживаем точку зрения А.В. Полонского, который подчеркивает значимость медийного дискурса как важного элемента социальной структуры. Он утверждает, что «ключевым дискурсом, который способствует развитию социальной мысли и формированию концептуального восприятия мира, является дискурс массмедиа» [60].

Влияние медийного дискурса ощущается практически каждым из нас. Роль средств массовой информации в современном обществе трудно переоценить. Этот дискурс является ключевым элементом формирования социальной реальности, и его воздействие заметно: массмедиа выступают в качестве важной платформы для общественного обсуждения. Иными словами, средства массовой информации представляют собой пространство, где сосредоточены разнообразные идеи, сталкиваются различные мнения, а также развиваются коммуникативные потребности и возможности людей.

Медийный дискурс, как правило, отражает текущее состояние общества, служа его зеркалом и указывая на социальные проблемы и

потребности. Он быстро реагирует на изменения в общественном настроении, улавливая их суть и создавая соответствующие модели коммуникации в зависимости от поставленных задач и целей. Таким образом, согласно В.В. Воробьёву, дискурс СМИ представляет собой актуальный срез языкового и культурного состояния общества.

Согласно А.А. Залевской, дискурс СМИ широко распространен и ежедневно передает огромные объемы информации, которая оказывает значительное влияние на людей и может манипулировать их сознанием [30]. Я.В. Попова также подчеркивает, что воздействие СМИ на человеческие умы действительно велико, и не случайно медийные источники в современном обществе называют «четвёртой властью» (или «the fourth estate»), наряду с законодательной, судебной и исполнительной ветвями власти, обладающими реальной законной силой. Эти медийные ресурсы способны формировать мышление целых народов [66].

В условиях обилия информационных источников и разнообразия текстов, представляемых средствами массовой информации, важно выделить и классифицировать виды дискурса с учетом их уникальных характеристик, таких как структурно–содержательная база и направленность.

По функционально–целевой направленности дискурс можно разделить на два основных типа: информационный продукт массмедиа (передача фактической информации и новостей) и рекреационный продукт массовой культуры (развлечение и культурное обогащение аудитории).

С точки зрения содержательно–структурных признаков, дискурс можно классифицировать по типам медийных сообщений: хроника, новость, публицистическое послание, история или рассказ.

Такое разнообразие типов дискурса позволяет лучше понять, как СМИ формируют общественное восприятие и взаимодействуют с аудиторией.

Кудлаева А.Н. отмечает, что дискурс как продукт массовой культуры чаще всего представлен повествовательным текстом [46]. В то же время

медийный дискурс может проявляться в различных формах, таких как отчёты, статьи, новостные ленты, афиши, рекламные объявления и отзывы на фильмы. Важно, что медийный дискурс почти всегда имеет нарративную структуру, что облегчает передачу информации и воздействие на реципиента. Повествовательные жанры разнообразны и могут трансформироваться в зависимости от потребностей автора и аудитории, создавая условия для успешной коммуникации.

Вышеперечисленные определения медийного дискурса взаимодополняют друг друга. Для формирования рабочей дефиниции на данном этапе мы выбираем определение Т.Г. Добросклонской: «Медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [25, с.152].

Таким образом, мы рассматриваем медийный дискурс как процесс и результат коммуникации в СМИ, определяемый тематическими рамками, психологическими, языковыми и экстралингвистическими особенностями, а также социокультурными тенденциями. В этом исследовании мы акцентируем внимание на медийном педагогическом дискурсе, который отражает концепты педагогического дискурса через призму массмедиа.

1.1.2 Медийный педагогический дискурс

Педагогический дискурс можно рассматривать как одну из разновидностей дискурса, подобно медийному. Однако, в отличие от медийного дискурса, который охватывает широкий спектр тем и может интегрировать различные виды дискурса (например, медийный педагогический, политический или криминалистический), педагогический дискурс имеет более узкую и специализированную направленность. Он сосредоточен на общении в рамках заданной темы — педагогики. Этот тип дискурса относится к институциональному, где взаимодействие

осуществляется с использованием специализированной лексики, клише и уникального кода общения, понятного конкретному сообществу.

Оба типа дискурса — медийный и педагогический — представляют собой открытые и изменчивые системы, что свидетельствует о их недискретной природе. Это означает, что при описании явлений, которые находятся на пересечении этих двух областей, происходит естественное смешение их характеристик. Такое объединение позволяет более точно и полно передать информацию, учитывая уникальные особенности каждого дискурса.

Т.В. Ежова предлагает охарактеризовать педагогический дискурс по следующим аспектам: цель, участники, образовательная среда, содержательная составляющая, обстоятельства общения, стилистическая специфика педагогического взаимодействия [27].

Цель педагогического дискурса включает три компонента: формирование ключевых компетенций у участников образовательного процесса, социализацию личности в обществе и развитие самоценной личности. В рамках педагогического дискурса участниками являются не только преподаватели, но и учащиеся. Именно их социализация, получение знаний и развитие необходимых навыков становятся основными задачами образовательного процесса. Участники дискурса анализируются с точки зрения их ролей, мотивов, ценностей и профессионально значимых качеств, а также индивидуальной интерпретации смыслов. Образовательная среда в школе создает гуманитарные условия, способствующие развитию культуры и активной культурной деятельности студентов. Содержательная составляющая включает общепредметный образовательный минимум, который охватывает познавательную деятельность, умения действовать по образцу, творческую деятельность и эмоционально-ценностные отношения. Обстоятельства общения определяются социальным контекстом и типом общения (лично или статусно ориентированное), что влияет на стратегию поведения участников. Педагогическое

взаимодействие представляет собой процесс совместной деятельности участников образовательного процесса, направленный на достижение определённых педагогических целей. Оно основывается на общепринятых нормах и ценностях и приводит к изменениям в системе ценностей, установках, поведении, а также в личностном восприятии мира. Различные формы взаимодействия, такие как психологическое, межличностное, социальное, воспитательное, сотрудничество и общение, а также поддержка, манипулирование, и конфликт в том числе — играют важную роль в стимулировании развития личности и являются частью образовательного процесса. Стилистическая специфика взаимодействия основывается на диалоговом подходе участников дискурса и разнообразии стратегий его реализации [27].

Таким образом, педагогический дискурс рассматривается как динамичный процесс, формируемый внешними (социальными и образовательными) и внутренними (личностными) факторами.

Рассмотрим основные аспекты медийного дискурса. К его целям можно отнести: информирование, убеждение или формирование общественного мнения, развлечение и образование. В рамках медийного дискурса участниками являются журналисты, редакторы, эксперты, аудитория, рекламодатели. Медийный дискурс представлен в медиапространстве, к которому мы относим традиционные медиа (телевидение, радио, печатные издания), цифровые медиа (веб-сайты, блоги, социальные сети, подкасты и видеоплатформы), мобильные приложения с доступом к новостям и контенту через смартфоны и планшеты. Содержательная составляющая включает в себя: широкий спектр тем (включая политику, экономику, культуру, спорт и развлечения), формат (новости, интервью, аналитические статьи, репортажи, рецензии и т.д.), структуру (заголовки, подтемы, визуальные элементы, которые помогают структурировать информацию). Воздействие медийного дискурса на реципиента зависит от таких обстоятельств общения, как контекст

(медийный дискурс часто формируется в условиях высокой конкуренции за внимание аудитории), время (актуальность информации может изменяться в зависимости от времени, например, срочные новости) и культурные особенности (различия в восприятии информации в зависимости от культурного контекста аудитории). Стилистическая специфика взаимодействия участников дискурса основывается на использовании специфической лексики, жаргона, сленга или профессионального языка в зависимости от целевой аудитории; тональности, которая может варьироваться от нейтральной до эмоционально окрашенной в зависимости от цели (информирование или убеждение), а также формата взаимодействия: диалог (интервью), монолог (новости), а также возможность обратной связи через комментарии и обсуждения.

Раздельная характеристика медийного и педагогического дискурса позволяет нам выявить их уникальные особенности, а также общие черты, что в свою очередь способствует пониманию формирования единого медийного педагогического дискурса.

К общим чертам относятся:

1. Лабильность: оба дискурса представляют собой открытые коммуникативные системы, где информация свободно перемещается как внутри, так и за пределами дискурса.

2. Социальный характер: основой для обоих видов дискурса является социально обусловленное взаимодействие, которое формирует их содержание и структуру.

3. Общая цель: оба дискурса направлены на воздействие на реципиента, оказывая влияние на его интеллект, чувства и эмоции.

4. Общие средства воздействия: используются лексические единицы, которые специфически трансформированы для достижения наибольшего эффекта на адресата.

5. Коммуникативный акт: в основе медийного и педагогического дискурсов лежит общение. Однако в медийном дискурсе коммуникация

более глобальна (между СМИ и читателями), тогда как в педагогическом несет более частный характер (учитель—ученик).

6. Высокая метафоричность: необходима для создания определённой структуры и стиля сообщения, что характерно для обоих видов дискурса.

Среди различий мы выделяем:

1. Глобальность медийного дискурса: он охватывает более широкую аудиторию, что определяет его характер.

2. Состав целевой аудитории: медийный дискурс ориентирован на массовую аудиторию всех возрастов, тогда как педагогический — в основном на детей и подростков, требующих институциональных знаний. В педагогическом дискурсе существует более строгая стратификация по возрасту и уровню развития.

3. Тип социальной направленности: медийный дискурс имеет информационный характер (информирование), в то время как педагогический — обучающий (обеспечение знаний и навыков).

4. Структура дискурсов: медийный дискурс часто строится по принципу нарратива (монолог), тогда как педагогический имеет диалогическую структуру, предполагающую непосредственное взаимодействие между участниками.

Несмотря на эти различия, оба дискурса можно рассматривать как диалог между продуцентом и реципиентом, что подчеркивает их взаимосвязь и значимость в современном коммуникационном пространстве.

На основе представленных данных можно утверждать, что медийный и педагогический дискурсы имеют значительное сходство в своих характеристиках. Их различия в основном обусловлены разными типами одной и той же социальной направленности: медийный дискурс ориентирован на информирование, тогда как педагогический — на обучение. Это сходство создает условия для выявления определённых характеристик, необходимых для их интеграции, что в свою очередь способствует образованию нового, более сложного вида дискурса.

Используя когнитивный метод исследования, мы можем проследить взаимодействие между объективной реальностью и её отражением в медийном пространстве. СМИ не просто передают информацию, но и интерпретируют её, оценивают и комментируют. Т.Г. Добросклонская выделяет три основных типа медиапрезентации информации: отражение, реконструкция и миф [24].

Тип отражения стремится передать события максимально точно, минимизируя искажения (например, в новостях). Реконструкция включает комментирование и оценку, что позволяет заново конструировать структуру события (как в аналитических статьях и комментариях экспертов). Миф представляет собой намеренно созданное представление о реальности, которое часто используется для воздействия на целевую аудиторию. Этот тип медиапрезентации наиболее характерен для СМИ ненаучного характера и новостных лент, где ярко проявляется метафоризация концептов.

В нашей работе мы исследуем презентацию педагогического дискурса в медийном пространстве через его основные концепты. На основе анализа теоретических материалов мы пришли к выводу, что медийный педагогический дискурс представляет собой сложный двукомпонентный тип дискурса, объединяющий характеристики обоих составляющих. Он отличается высокой метафоричностью и выраженной социальной направленностью. Цель данного дискурса — описать смежные явления, рассматриваемые в обоих видах дискурса, и представить содержание педагогики в контексте медийной коммуникации.

1.2 Понятие «концепт» в современной лингвистике

Концепт — это мыслительная категория, имеющая различные толкования. В.З. Демьянков отмечает, что популярность этого термина связана с интересом к сущностям повседневной жизни, которые мы воспринимаем без глубокого осмысления [23]. Психолингвист А.А.

Залевская утверждает, что использование термина «концепт» сигнализирует о «современности» научных исследований [30]. В.В. Красных критикует авторов за недостаточное объяснение значения этого термина [44].

В 1928 году философ С.А. Аскольдов–Алексеев впервые определил концепт как мысленное образование, объединяющее множество предметов и действий [5]. Российский филолог Д.С. Лихачев использовал термин для обозначения обобщенной мыслительной единицы, отражающей явления действительности через личный опыт носителя языка [49].

Полисемантичесность термина делает его объектом многих исследований, и его лингвистическое понимание сформировалось на стыке различных гуманитарных дисциплин. Е.И. Зиновьева подчеркивает сложность определения концепта из–за неопределенности его объема [32]. Философы рассматривают концепт как первоначальный смысл без четкой языковой формы, а В.В. Колесов описывает его как «чистый смысл», ассоциируемый с архетипом [41]. Н.Н. Болдырев отмечает, что концепты — это идеальные единицы, используемые в мышлении независимо от речи [7, с. 23].

Н.Д. Арутюнова определяет концепты как «понятия жизненной философии», закрепленные в лексике языков и важные для стабильности духовной культуры этноса [3, с. 5]. Концепты представляют собой субъективные представления о действительности, объединяющие элементы реальности и языкового знака, что делает их значимыми в культурных и философских процессах.

Последователи логического подхода рассматривают концепт как образ, синтезирующий знания из разных областей. А. Черч описывает его как способ семантического представления понятийного содержания имени [90, с. 19]. С.Г. Воркачев утверждает, что концепты — это «безобъемные понятия», существующие только в сознании [14, с. 14]. В.А. Лукин также подчеркивает ассоциативную природу концептов [50, с. 63].

В итоге, Д.С. Лихачев резюмирует структурированное понимание концепта как «алгебраическое выражение значения» [49, с. 6], а В.Н. Телия акцентирует внимание на его идеальной природе, подчеркивая, что концепт «реконструируется» через языковые формы и внеязыковое знание [82, с.35].

Таким образом, в логическом подходе к интерпретации понятия «концепт» можно выделить две основные позиции: первая рассматривает концепт как формальную структуру, предназначенную для наполнения смыслами и значениями, а вторая акцентирует внимание на концепте как на смысле, вложенном в конкретное понятие.

Язык функционирует на основе психологических механизмов и служит важным инструментом для накопления и передачи знаний. Некоторые идеи в области психологии оказали значительное влияние на лингвистику. В.В. Литвинова подчеркивает, что современные исследователи, такие как А.П. Бабушкин и Е.С. Кубрякова, рассматривают концепт как ментальную категорию, представляющую собой психическую сущность. Эти ученые интерпретируют концепт как единицу оперативного сознания [48].

Согласно В.Я. Мыркину, концепт представляет собой «блок знаний», который включает в себя совокупность различных элементов, таких как конкретно–образные (зрительные, слуховые, вкусовые, тактильные, обонятельные), понятийные (включая ценностные), прототипические, гештальтные, фреймовые и сценарные компоненты в психике человека [56, с. 47].

Таким образом, с точки зрения психологических исследований, понятие «концепт» определяется как ментальная сущность, обладающая структурными характеристиками, способами возникновения и компонентами реальности, как абстрактными, так и конкретными.

Распространенность употребления слова «концепт» может соперничать только, пожалуй, с количеством разных его интерпретаций. Такое многообразие точек зрения не могло не вызвать у специалистов

желания обобщить их и построить их согласно некоторой системе. Российский лингвист Ю.Е. Прохоров разделяет такие обобщающие анализы в современных публикациях по двум направлениям: по гносеологии концепта и по типологии концепта. «В первом случае объединение происходит по принципу единого понимания, происхождения концепта, его соотношения с действительностью. Во втором направлении объединение проходит с точки зрения определенной науки с учетом ее понятийного аппарата и потребностей в данном термине» [69, с. 19].

Наиболее подробно и интересно Ю.Е. Прохоров рассматривает первую классификацию. Перечисляя несколько определений разных авторов, учёный приходит к выводу, что все подобные классификации строятся по разным принципам, так как сопоставляемые точки зрения находятся в «разных плоскостях». Ученый решает установить как минимум несколько параметров описываемого явления и классифицировать взгляды исследователей по этим параметрам.

К таким параметрам Прохоров относит следующие признаки:

1. Что это есть? Концепт:

- лингвокогнитивное явление (Е.С. Кубрякова),
- психолингвистическое явление (А.А. Залевская),
- абстрактное научное понятие (А. Соломоник),
- базовая единица культуры (Ю.С. Степанов),
- лингвокультурное явление (Г.Г. Слышкин, В.И. Карасик и др.).

2. Единицей чего является? Концепт:

- единица ментальности (В.В. Колесов, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, М.Г. Лебедько, Е.И. Зиновьева),
- единица сознания / ментальная структура (Е.С. Кубрякова, А.П. Бабушкин, И.А. Стернин, А.В. Кравченко, Т.А. Фесенко, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, Р.Д. Сафарян),

– единица языка мысли (С.А. Аскольдов, И.А. Стернин, Т.А. Фесенко),

– единица языкового видения мира (языковой [наивной] картины мира) и продукт национально–культурной ментальности (Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, Н.В. Черемисина, Л.О. Чернейко, В.П. Нерознак, В.С. Ли, В.В. Красных),

– единица ментально–лингвального комплекса (В.В. Морковкин и др.),

– единица информации о мире (С.А. Борисова, Т.В. Матвеева).

3. Чем это выражается? Концепт выражается или формируется:

– гештальтом, фрейм–структурами (Л.О. Чернейко, М.Р. Проскуряков, З.Д. Попова, В.В. Красных, М.Р. Желтухина),

– комплексом значений соответствующего слова и его ассоциаций и коннотаций (Д.С. Лихачев),

– всем, что мы знаем об объекте (В.Н. Телия),

– категориями и формами родного языка (В.В. Колесов),

– готовыми лексемами и фразеосочетаниями, свободными словосочетаниями, синтаксическими конструкциями, текстами и совокупностями текстов (А.П. Булатова, Н.Н. Панченко, З.Д. Попова, Т.А. Фесенко, Р.Д. Сафарян, Т.В. Матвеева),

– словом (С.А. Аскольдов, Н.В. Черемисина),

– корнем слова (Е.И. Зиновьева),

– всей совокупностью языковых и неязыковых средств (В.И. Карасик).

4. Какова его структура? Концепт имеет:

– этимологический слой и актуальный слой (Ю.С. Степанов),

– ядро и периферию (З.Д. Попова и др.),

– моделировать структуру концепта в принципе невозможно (З.Д. Попова и др.).

5. Каковы его организационно–структурные типы? Концепты:

– мыслительная картинка, концепт–схема, концепт–фрейм, концепт–инсайт, концепт–сценарий, калейдоскопический (А.П. Бабушкин, З.Д. Попова и др.),

– концепт–минимум и концепт–максимум (А.Вежбицкая),

– узловой и атомарный (А.П. Булатова),

– микро– и макроконцепт (Г.В. Токарев),

– суперконцепт (Г.В. Гафарова и др.),

– индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие (Г.Г. Слышкин, В.И. Карасик),

– групповые (профессиональные, возрастные, тендерные) и индивидуальные (З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин),

– этнокультурные и социокультурные (Г.Г. Слышкин),

– имена, уникалии и универсалии; архетипные и инвариантные (С.Г. Воркачев).

6. Каковы его содержательные типы?

– культурный концепт (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Т.В. Матвеева),

– лингвокультурный концепт (В.И. Карасик, Н.В. Раппопорт),

– когнитивный концепт (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, С.Г. Воркачев),

– эмоциональный концепт (А. Вежбицкая),

– научный концепт (Т.В. Матвеева).

Таким образом, рассмотрев данную классификацию содержательно–структурных элементов, мы легко приходим к выводу о том, что различные авторы понимают определение «концепта» по–разному. Каждый автор предлагает свою интерпретацию, что подчеркивает сложность и многогранность понятия. Мы пришли к обобщенному определению

концепта как универсальной единицы сознания, которая формируется в процессе умственной деятельности и служит для быстрого восприятия внешних событий, запоминания новой информации и обращения к ранее усвоенному материалу. Концепт, как клишированная единица сознания, не только облегчает мыслительный процесс индивида, но и отражает коллективное сознание народа, основанное на его концептосфере. В дальнейшем исследовании мы будем опираться на определение концепта как единицы языкового видения мира и продукта национально–культурной ментальности, учитывая подходы таких ученых, как Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, Н.В. Черемисина, Л.О. Чернейко, В.П. Нерознак и В.В. Красных. Это позволит глубже понять взаимодействие языка, мышления и культуры в формировании концептосферы общества.

1.2.1 Структура концепта

Концепт представляет собой сложное образование, и поэтому вопрос о его структуре остается предметом обсуждения. Разные лингвистические школы предлагают различные подходы к описанию структуры концепта.

В нашем исследовании мы выделили несколько ключевых моделей для анализа структуры концептов: послойная модель (Ю.С. Степанов), покомпонентная модель (В.И. Карасик), полевая модель (З.Д. Попова и И.А. Стернин) и фреймовая модель (О.Н. Прохорова, Н.Ф. Алефиренко, М. Минский).

Согласно Ю.С. Степанову, послойная модель подразумевает наличие трех слоев в структуре концепта: 1) активный слой — основной признак, воспринимаемый всеми представителями данной культуры; 2) пассивный слой — дополнительные признаки, актуальные для определенных социальных групп; 3) внутренняя форма или этимологический признак, доступный только исследователям. Таким образом, данная модель основывается на субъектных отношениях внутри концепта [80].

Представленная В.И. Карасиком покомпонентная модель также делит концепт на слои, но рассматривает их как концепты различного объема. Активный слой считается неотъемлемой частью общенационального концепта, тогда как пассивные слои относятся к концептосферам отдельных субкультур. Внутренняя форма концепта для большинства носителей культуры не является частью концепта, а представляет собой один из ключевых культурных элементов [37, с. 3].

З.Д. Попова и И.А. Стернин описывают структуру концепта как состоящую из ядра, ближней и дальней периферии, что отражает градуированные участки его поля. В соответствии с их определением, структура концепта включает три ключевых компонента: 1) образ, который представляет собой чувственно воспринимаемую информацию об объекте; 2) информационное содержание, которое можно охарактеризовать как минимальный набор когнитивных признаков, определяющих основные и наиболее значимые отличия концептуализируемого предмета или явления; 3) интерпретационное поле, представляющее собой совокупность признаков, которые интерпретируют основное содержание концепта [65, с. 77].

Мы убеждены, что интерпретационное поле концепта представляет особую ценность для исследователей. Как отмечает Е.А. Зацепина, это поле отличается неструктурированностью и включает оценки, ценностные отношения и трактовки содержания концепта на уровне национального, группового и индивидуального сознания, что отражает как рациональное, так и эмоциональное восприятие концепта [31, с. 138].

Исходя из этого полевая структура концепта схожа со значением слова, включая денотативные и коннотативные значения, а также ассоциации и интерпретации, зависящие от когнитивного и социального опыта.

О.О. Ипполитов определяет ядро как совокупность прототипических образов, а периферию — как более абстрактные признаки [34, с. 102]. В.А.

Маслова также различает ядро (словарные значения) и периферию (субъективный опыт и коннотации) [54, с. 58].

Интересна схема структуры концепта М.В. Пименовой, которая рассматривает признак как основную единицу концепта [59, с. 158]. В ее понимании структура концепта не является жесткой, а представляет собой набор значимых признаков для конкретной темы и культуры. По мнению ученого, структура концепта — это совокупность обобщенных признаков, необходимых для идентификации предмета или явления. Реконструкция структуры осуществляется путем выявления признаков, объединенных по общей ассоциативной характеристике.

Базовые характеристики лингвокультурного концепта, согласно Слышкину Г.Г., включают комплексность бытования, ментальность, трехуровневое лингвистическое воплощение (системный потенциал, субъектный потенциал, текстовые реализации), наличие интразоны и экстразоны [76].

Некоторые ученые используют фреймы для структуризации, что делает информацию более понятной. В.Н. Телия утверждает, что концепт всегда структурирован во фрейм [82, с. 96]. Фреймовая структура предполагает равную важность каждого фрейма, а их смысловая иерархия формируется через анализ идеи концепта.

Фреймовая модель, предложенная Марвином Минским, организует знания о мире в виде «фреймов» — структур, содержащих информацию о типичных ситуациях, объектах или событиях. Каждый фрейм включает:

1. Слоты: места для хранения информации.
2. Значения слотов: конкретные данные, описывающие аспекты ситуации.
3. Связи между фреймами: фреймы могут ссылаться друг на друга, создавая более сложные структуры.
4. Примеры и сценарии: фреймы могут содержать типичные ситуации для практического использования информации.

М. Минский отмечает, что фреймы динамичны и могут изменяться в зависимости от контекста и новых знаний, что помогает моделировать когнитивные процессы [55].

В настоящее время существует множество дискуссий о том, являются ли концепт и фрейм единицами одного уровня обобщения или различными терминами. Отсутствие общепринятых определений связано со сложностью этих объектов когнитивно–лингвистического анализа и их многоуровневой структурой. Как отмечает О.Н. Прохорова, содержание концептов и фреймов субъективно и зависит от индивидуального восприятия [70].

Мы согласны с тем, что концепт и фрейм связаны, поскольку оба относятся к репрезентации знаний в сознании и имеют общую онтологию как ментальные образования. Однако мы не проводим аналогии между ними. Мы считаем, что концепт может быть структурной, целостной или минимальной единицей репрезентации знаний, тогда как фрейм всегда структурирован и неделим. Кроме того, фрейм можно рассматривать как модель обыденного знания об основных концептах.

Результатом описания концепта является его моделирование. Лингвокогнитивное моделирование концепта включает упорядоченное описание его содержания. Лингвисты, исследующие моделирование концепта, пришли к выводу о необходимости выполнения трех взаимодополняющих процедур для эффективного использования информации о структуре концепта в практической работе с эмпирическим материалом:

1. Описание макроструктуры концепта — включает отнесение выявленных когнитивных признаков к образному, информационному или интерпретационному слоям, а также установление их соотношения в структуре концепта.

2. Описание категориальной структуры концепта — связано с выявлением иерархии когнитивных классификационных признаков,

которые концептуализируют соответствующий предмет или явление, и описанием концепта как иерархии когнитивных классификаторов.

3. Описание полевой организации концепта — включает выявление и описание когнитивных признаков, составляющих ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию концепта, а также представление содержания концепта в виде полевой структуры.

Таким образом, мы рассмотрели основные модели формирования структуры концепта. Независимо от выбранной модели анализа, важно отметить, что структура концепта является подвижной и способна взаимодействовать с другими концептами. В нашем исследовании мы придерживаемся мнения, что у концепта нет жесткой структуры; его внутренняя составляющая всегда индивидуальна и зависит от условий формирования в сознании конкретного народа или личности. В описании концепта мы применяем принцип комбинирования упомянутых структурных моделей для получения более полного и объективного результата.

1.3 Методы исследования

1.3.1 Метод фреймового анализа

В когнитивной лингвистике, помимо концептов, важную роль играют фреймы как единицы анализа. Т. ван Дейк определяет фрейм как «структуру знаний, которая формируется вокруг определённого концепта и включает основную, типичную и потенциально значимую информацию» [22, с. 16]. Это позволяет рассматривать фреймы как отражение стереотипных ситуаций, которые часто реализуются в виде сценариев реальности.

Как и концепт, фрейм представляет собой многозначный научный феномен, поскольку когнитивная лингвистика всё ещё находится на стадии формирования, и её понятийный аппарат не является строго установленным. В этом разделе мы попытаемся проанализировать

трактовку понятия «фрейм» и выявить наиболее эффективные методы работы с ним как с информативным элементом, который используется для описания концептов и общей картины мира.

Суммируя различные подходы к изучению сознания и речевой деятельности через призму фрейма, мы согласны с мнением О.В. Соколовой, которая подчеркивает, что в лингвокогнитологии различаются «фрейм как структура знания» и «фрейм как структура представления знания» [77, с. 236]. Это означает, что фрейм как научный термин имеет два основных значения: при исследовании фрейма как структуры знания учёные обращаются к «языку–феномену», а при изучении фрейма как структуры представления знания – к «языку–конструкту». В рамках данной работы мы сосредоточимся на моделировании концептов, то есть на использовании фреймов как единиц, составляющих определённую сферу сознания.

Кроме того, необходимо более подробно рассмотреть подходы к изучению фрейма: сама идея ментальной структуры знания тесно связана с понятием «концепт». Поэтому важно чётко разграничить эти два термина хотя бы на уровне частных исследований и выявить тенденции, которые формируются в этой области науки в целом.

Тщательное исследование мнений различных ученых позволяет сделать вывод о том, что концепт и фрейм имеют родовидовые отношения. Учёные единодушны в том, что каждый фрейм можно считать концептом, однако не каждый концепт соответствует определению фрейма. Разные исследователи выделяют различные характеристики, присущие фрейму. Например, Н.В. Волосухина описывает фрейм как «широко используемый лексический концепт», подчеркивая, что распространённость и способ выражения концепта являются ключевыми при его отнесении к фреймовым структурам [13].

Н.Н. Болдырев определяет фрейм как единицу, предназначенную для «обозначения структурированных концептов», которая входит в состав более широкого концепта, используемого для представления различных

единиц знания, включая неструктурированные. В этом контексте основным критерием различия является структуризация; учёный раскрывает сложную структуру концепта как условие для формирования фрейма: «фрейм – это объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации о стереотипной ситуации» [8, с. 29]. Это мнение разделяет и М.В. Никитин, который также характеризует фрейм как сложный концепт. Однако Никитин акцентирует внимание на том, что под сложностью он подразумевает искусственно созданную иерархию элементов концептов и структур (фреймов), а не внутреннюю структуру семантических единиц, составляющих сложное значение концепта [57].

Американские лингвисты Ж. Фоконье и М. Тернер утверждали, что любое функционирование дискурса представляет собой развертывание мыслительных пространств, в результате чего создаётся новое пространство с уникальными характеристиками для дальнейшей когнитивной деятельности. В.В. Глебкин отмечает, что многие исследователи, признавая значимость этой теории как классики когнитивной лингвистики, считают более правильным объяснять изменения в ментальных и дискурсивных процессах адаптацией существующих знаний к новым условиям, а не созданием совершенно нового знания [16]. Мы полностью согласны с тем, что в концептах существуют фиксированные элементы, которые во фреймах образуют каркас структуры, универсальный для коллективного сознания определённой социальной группы; иначе выделение и идентификация фреймов были бы практически невозможны.

При анализе различий между фреймом и концептом стоит обратить внимание на мнение И.А. Тарасовой, которая определяет фрейм как «когнитивную структуру более высокого порядка, чем концепт, представляющую собой тип взаимодействия между концептами и способ (форму) организации ментального пространства» [81, с.42]. Развивая эту мысль о ментальной структуре, можно сказать, что фрейм способен

отражать знания из различных сфер жизни человека, группы людей или общества в целом, а также выражать общечеловеческие категории.

В ходе анализа литературы о структуре такого сложного понятия, как фрейм, мы обнаружили большее согласие во мнениях по сравнению с вопросом о структуре концепта. Это может быть связано с тем, что фрейм воспринимается исследователями как более структурированный феномен.

М. Минский, известный своими работами в области искусственного интеллекта и когнитивной науки, предложил концепцию фреймов как структур для организации знаний. В его представлении фреймы представлены в виде «сети, состоящей из узлов и связей между ними» [55, с. 26]. Согласно М. Минскому фрейм состоит из элементов (или слотов), каждый из которых может содержать данные, связанные с определённым аспектом знания. Фреймы могут быть организованы в иерархии, где более общие фреймы могут наследовать свойства от более специфичных. Это позволяет создавать сложные структуры знаний и эффективно управлять ими. Слоты фрейма могут быть заполнены конкретными значениями или ссылками на другие фреймы, что позволяет создавать богатые и взаимосвязанные представления знаний. Минский подчеркивает, что фреймы зависят от контекста. Разные ситуации могут требовать акцентирования разных аспектов фрейма, что делает их гибкими инструментами для представления знаний [55]. Таким образом, анализ фреймов по М. Минскому представляет собой мощный инструмент для организации знаний и понимания того, как люди воспринимают и интерпретируют мир вокруг себя.

Согласно Н.Ф. Алефиренко, структура фрейма состоит из узлов и терминалов, расположенных на двух уровнях: верхний уровень, содержит концептуальную информацию, а нижний — вариативную, связанную с конкретной коммуникативной ситуацией. Узлы (слоты) являются обязательными компонентами и могут быть выражены в языке различными способами, отражая речевую зависимость. Слоты могут включать как

национально–культурные, так и общемировоззренческие элементы. Фреймы организованы вокруг концептов, а не являются произвольно выделяемыми фрагментами знания [1].

О.Н. Прохорова выделяет несколько важных свойств фреймов:

- 1) способность к взаимопроникновению;
- 2) структура, позволяющая сосредоточить внимание на одной из частей фрейма;
- 3) стереотипное, типизированное представление некоторой ситуации в сознании человека [70].

Лексический фрейм обозначает предмет или явление и представляет собой, по А.А. Уфимцевой, «совокупность языковых (лексических) единиц, объединённых общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [86, с. 97]. Как и понятие и поле, фрейм обладает сложной структурой, которая включает ядро (основная идея) и связки (семантические единицы, соединяющие смысловые единства). Ключевой характеристикой лексического фрейма является его сложная структура, обусловленная не только ещё не полностью изученными механизмами вербализации, но и комплексным и неоднозначным составом «понятия» как такового.

На основании анализа существующих работ в области лингвокогнитивной науки мы приходим к выводу, что изучение когнитивной модели, лежащей в основе конкретного фрейма, требует не только выявления общих тенденций и ряда лексических единиц, которые представляют семантический посыл этой модели, но и фиксации отклонений от модели. Например, многие исследователи обращаются к периферийным значениям лексических единиц, которые не входят в основной фрейм для данной лексемы. Результатом таких исследований становится развитие теории вторичной номинации и расширение знаний о процессе метафоризации как когнитивном процессе.

В заключение, понятие «фрейм» является полифункциональным и полисемантическим инструментом когнитивной лингвистики, помогающим реконструировать языковую картину мира и решать лингвокультурологические задачи, такие как выявление национальной специфики через картины мира конкретного народа с помощью сравнительно–сопоставительного анализа фреймов различных языков. В сочетании с концептом, фрейм позволяет изучать природу человеческого сознания через его языковые проявления. При анализе концептов медийного педагогического дискурса мы будем использовать фреймовую модель, предложенную Марвином Минским.

1.3.2 Концептуальный анализ

Концептуальный анализ является основным методом для изучения и исследования концептов. Он помогает организовать и структурировать разнообразные представления, знания и образы, связанные с определённым предметом, придавая им общее название, которое семантически связывает все понятия. Для современных лингвистов концептуальный анализ представляет собой новую и развивающуюся технику лингвистических исследований, целью которой является не только изучение и анализ концептов, но и использование их в качестве описательных единиц наряду с более традиционными компонентами, такими как семантические признаки.

Этот метод позволяет исследовать концептуальную структуру языка, что, в свою очередь, способствует правильному восприятию и интерпретации событий и явлений окружающего мира через призму концептов. Концептуальный анализ также открывает широкие возможности для исследований в когнитивной сфере, позволяя глубже погрузиться в загадки языкового сознания. Каждый концепт выступает универсальным

звеном в цепочке мышления и сознания человека, а также является элементом, который формирует его картину мира.

Главным объектом исследования в рамках концептуального анализа является концепт. Суть этого анализа заключается в изучении методов и средств усвоения смысла концепта и документировании формальных результатов исследования. Концептуальный анализ нацелен на выявление и изучение парадигмы культурно и социально значимых единиц сознания, а также на описание их когнитивной роли. Объектом исследования являются смыслы, которые раскрываются различными способами: через отдельные слова, тексты, экстралингвистические средства и грамматические категории.

Концептуальный анализ является важным инструментом для изучения и понимания языковых реалий и их представления в языке. В процессе исследования концептов можно использовать как эмпирические данные, полученные в ходе экспериментов, так и лексикографические источники, которые предоставляют первичную информацию о значениях и функциях языковых единиц.

В. И. Карасик выделяет несколько этапов в структуре описания концепта, среди которых можно отметить определение семантических признаков, контекстный анализ, этимологический и паремиологический анализы, а также использование интервью и комментариев для более глубокого понимания концепта [36, с. 17].

В.А. Маслова акцентирует внимание на структурных особенностях концепта, выделяя его ядро и периферию. Ядро включает значения, зафиксированные в словарях, что придаёт им особую значимость, в то время как периферия охватывает личный опыт использования слова, его прагматические аспекты и коннотации [54, с. 36].

Существует несколько подходов к концептуальному анализу. Н.С. Болотнова и О.А. Фещенко выделяют два основных направления: отсистемный и оттекстовый подходы. Первый из них сосредоточен на

лексикографической характеристике понятий и анализе их внутриконтекстуальных отношений, включая семантику, полисемию и фразеологию. Второй подход исследует концепты в контексте художественного текста, анализируя их лексическую сочетаемость и субъективные интерпретации авторов.

В практической части нашей работы мы прибегаем к использованию концептуального анализа вкупе с когнитивно–дискурсивным анализом, в рамках которых используем фреймовый метод исследования концепта. Совокупность методов и средств делает исследование более глубоким и расширенным и позволяет нам реализовать поставленные цели и задачи.

1.3.3 Когнитивно–дискурсивный анализ

Когнитивно–дискурсивный подход в анализе дискурса представляет собой методологическую рамку, которая объединяет когнитивные науки и теорию дискурса. Этот подход акцентирует внимание на том, как люди воспринимают, интерпретируют и создают смысл через язык, а также на том, как эти процессы связаны с их когнитивными структурами и социальным контекстом.

Этот метод позволяет исследовать, как язык отражает и формирует когнитивные процессы, а также как дискурс влияет на восприятие и интерпретацию реальности.

Основными аспектами когнитивно–дискурсивного анализа являются:

1. Концептуализация: когнитивно–дискурсивный анализ исследует, как люди организуют свой опыт и знания в виде концептов. Концепты представляют собой ментальные структуры, которые помогают нам интерпретировать мир. Эти структуры формируются на основе индивидуального и социального опыта и могут варьироваться в зависимости от культурного контекста.

2. Дискурс как социальная практика: дискурс рассматривается не только как набор языковых единиц, но и как социальная практика, которая формирует и отражает социальные отношения. В этом контексте изучается, как язык используется для создания значений в конкретных контекстах.

3. Ментальные модели: исследуется, как дискурс формирует ментальные модели — упрощённые представления о мире, которые помогают людям ориентироваться в сложной реальности. Эти модели могут быть культурно специфичными и влиять на восприятие событий и явлений.

4. Метапредставления: когнитивно–дискурсивный анализ акцентирует внимание на метапредставлениях, которые являются осознанием собственных когнитивных процессов и представлений. Это позволяет исследовать, как люди осмысливают свои мысли и чувства в контексте коммуникации.

Рассмотрим подходы разных ученых.

В своих работах И.В. Котлярова рассматривает когнитивно–дискурсивный анализ как исследование структурирования языкового и неязыкового опыта в сознании человека. Она акцентирует внимание на том, как концепты формируют коммуникативные знания и влияют на процесс коммуникации [43, с. 90].

Г. Лакофф и М. Джонсон внесли значительный вклад в развитие когнитивной лингвистики, исследуя метафоры как ключевые элементы концептуализации. Они утверждают, что метафоры не просто языковые средства, а важные когнитивные инструменты, которые формируют наше восприятие мира.

Т. ван Дейк в своих исследованиях фокусируется на взаимодействии языка и мышления в контексте дискурса. Он подчеркивает важность анализа социальных аспектов дискурса и его роли в формировании общественного мнения [22].

Еще одна интересная точка зрения на дискурс в контексте когнитивной ценности, предложенная М. Фуко, заключается в том, что он

рассматривает дискурс как мощный ресурс власти, который подлежит контролю. Фуко утверждает, что власть, заключенная в дискурсах, проявляется через правила и запреты, которые подавляют явления, не соответствующие установленным нормам. Дискурс формирует оценочные схемы в сознании общества, разделяя слова, мысли и действия на допустимые и недопустимые, приличные и неприличные. Взаимосвязь между властью и дискурсом имеет двойственный характер: дискурс является как инструментом, так и источником власти [87].

Эта интерпретация дискурса Фуко служит теоретической основой для дальнейшего анализа дискурса как ресурса власти. Согласно О.Ф. Русаковой, все ресурсы власти могут быть рассмотрены как социальный капитал (включая административный, финансовый, информационный и другие виды) [71]. Дискурс также представляет собой коммуникационный капитал, действуя как инструмент и искусство управления через знаково–символические системы.

Данная позиция особенно актуальна для нашего исследования, поскольку медийный дискурс, который мы анализируем, традиционно считается «четвертой властью». Это выражение подчеркивает важную роль средств массовой информации как авторитетного социального института, оказывающего значительное влияние на общественное мнение.

При анализе когнитивного подхода к дискурсу можно выделить несколько ключевых аспектов. Во–первых, все исследования в этой области основываются на понимании языка как формы мыслительной деятельности. Попытки изучить язык без учета его когнитивной природы не приведут к адекватным результатам. Дискурс как научный феномен представляет собой эффективный инструмент для изучения языка и его речевой актуализации в рамках когнитивной лингвистики, учитывающей культурные, прагматические, социальные и психологические аспекты.

Во–вторых, цели когнитивных подходов заключаются в глубоком изучении структуры человеческого языка. Результаты таких исследований

могут быть узкоспецифичными, что подчеркивает антропологический характер этих исследований и согласуется с определениями дискурса, акцентирующими внимание на ситуативности, коммуникативной обусловленности и значимости субъекта.

Когнитивный подход оказывается эффективным при анализе данного типа дискурса, поскольку его компоненты могут быть весьма разнообразными. Таким образом, когнитивно–дискурсивный анализ предоставляет мощный инструментарий для изучения взаимодействия между языком, мышлением и социальной практикой, что делает его важным направлением в современных гуманитарных исследованиях.

Выводы по Главе 1

1. Проанализировав различные подходы к определению дискурса, в качестве рабочего наиболее релевантного для нашего исследования мы выбрали определение дискурса как речи, погружённой в социальный контекст, которая обусловлена совокупностью лингвистических и экстралингвистических факторов, таких как культурные традиции, личностные установки и мнения, присущие как адресанту, так и адресату.

2. Медийный педагогический дискурс можно считать сложным типом дискурса, который включает два ключевых элемента: медийный и педагогический дискурс. Этот гибридный дискурс возник в ответ на необходимость описания явлений, которые одновременно подпадают под определения как массмедийного, так и педагогического дискурса. Такие явления называются смежными, и их специфика, а также контекстуальные и экстраконтекстуальные характеристики не позволяют полностью раскрыть их с помощью одного из типов дискурса. Поэтому для описания подобных смежных явлений происходит естественное сочетание двух типов

дискурса в один, который включает уникальные характеристики обоих, что позволяет наиболее точно передать необходимую информацию.

3. В нашем исследовании мы рассматриваем термин «концепт» как универсальную единицу человеческого сознания, возникающую в процессе умственной деятельности. Концепт помогает оценивать внешние события, запоминать новую информацию и обрабатывать уже усвоенные знания. Он отражает коллективное сознание народа и является выражением языкового восприятия мира, а также продуктом национально–культурной ментальности.

4. В рамках нашего исследования используются два основных метода: концептуальный анализ и когнитивно–дискурсивный анализ. Концептуальный анализ служит для организации и структурирования множества значений и представлений, связанных с определённым объектом. Этот метод упорядочивает информацию, объединяя различные интерпретации в единое понятие, которое семантически связывает все варианты образа объекта в уникальный концепт.

Когнитивно–дискурсивный анализ представляет собой специфическую область научного знания, посвящённую исследованию различных видов, типов и способов структурирования языкового и неязыкового опыта в сознании человека.

В рамках этих методов мы используем процедуру фреймового анализа исследования концепта. Совокупность методов и средств делает исследование более глубоким и расширенным и позволяет нам реализовать поставленные цели и задачи.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

2.1 Моделирование базовых концептов медийного педагогического дискурса

К базовым концептам педагогического дискурса мы относим понятия, неразрывно с ним связанные, т.е. те, вокруг и с помощью которых строится и функционирует сам дискурс. Это концепты «ученик», «учитель», «школа».

Моделирование концептов представляется необходимым начать с компонентного анализа и семантического развертывания дефиниций слов student, teacher, school. Нами были использованы такие словари английского языка как: Oxford Learner's Dictionaries, Cambridge Dictionary, Macmillan Dictionary, Merriam–Webster Dictionary, The American Heritage Dictionary и др. Их сокращения см. в приложении 1.

Англоязычные словари представляют 7 разных лексико–семантических вариантов (далее ЛСВ) слова student:

1. A person who is studying at a university, college or school (OLD).

2. A child who goes to school (MD).
3. A child who is studying at a secondary school (COD).
4. Someone who knows about a subject and is interested in it, but may not have studied it formally (CED).
5. A scholar or a learner (MWAMTD).
6. An attentive observer (AHD).
7. A person formally engaged in learning, especially one enrolled in an institution of secondary or higher education (RHKWCD).

Эти концептуальные признаки, образующие концепт «ученик», имеют следующие вербализаторы (репрезентанты) в словарных дефинициях: pupil (ученик), scholar (ученый, стипендиат), educatee (обучаемый), scholarly person (ученый человек), undergraduate (студент, старшекурсник), university (университет), school (школа), campus (кампус), academic (академический, преподаватель), graduate (выпускник), college (колледж), classmate (одноклассник / однокурсник), cadet (курсант), pupils (ученики), alumnus (выпускник, бывший студент), schools (школы), education (образование), learner (обучающийся), sophomore (студент второго курса), studying (изучение, учеба), schoolgirl (школьница), schoolchild (школьник), mentee (подопечный, ученик), schoolboy (школьник), grade (класс, оценка), learners (обучающиеся), intern (стажер), coed (совместное обучение, в контексте совместного обучения мальчиков и девочек), kid (ребенок), youth (молодежь), educational (образовательный), schoolchildren (школьники), participant (участник), enrolled (зачисленный), class (класс, занятие), learning (обучение, изучение), schooling (школьное образование), applicant (кандидат; абитуриент), internship (стажировка), enrolment (зачисление), children (дети), trainee (стажер, обучающийся), studies (учеба, исследования), listener (слушатель), follower (последователь, подписчик, который в контексте учебы может означать ученика), apprentice (ученик в ремесле или профессии).

Англоязычные словари представляют 4 разных ЛСВ слова teacher:

1. Someone whose job is to teach (MD).
2. A person who instructs or trains others (CED).
3. One who teaches, especially one hired to teach (AHD).
4. A personified concept that teaches: nature is a good teacher (COD).

Эти концептуальные признаки, образующие концепт «учитель», имеют следующие вербализаторы (репрезентанты) в словарных дефинициях: instructor (инструктор), schoolteacher (школьный учитель), school (школа), educator (педагог), classroom (класс), teaching (обучение), tutor (репетитор), educators (педагоги), education (образование), lecturer (лектор), counselor (консультант / советник), pedagogy (педагогика), pedagogue (педагог), schoolmaster (директор школы / учитель), instructional (учебный), faculty (факультет / преподавательский состав), instructors (инструктора / преподаватели), teach (учить), professors (профессора), academic (академический), lecturers (лектора), professor (профессор), prof (профессор, сокращение), learning (обучение / изучение), pedagogical (педагогический), coach (тренер), instruction (инструкция / обучение), educational (образовательный), sensei (сенсей, учитель, мастер), mentor (наставник), pedagogic (педагогический), doctor (доктор, в контексте учёной степени), docent (доцент), trainer (тренер), lecturing (чтение лекций), architect (архитектор, в контексте создания структуры знаний), mistress (госпожа, может означать учительницу в некоторых контекстах), guru (гуру, учитель, наставник), master (мастер, учитель в ремесле), maestro (маэстро, мастер в искусстве), counsellor (консультант / советник), professorial (профессорский), staff (персонал / преподавательский состав), masters (магистры / мастера), sir (сэр, обращение к учителю или уважаемому человеку).

Англоязычные словари представляют 20 разных ЛСВ слова school:

1. A place where children go to be educated (OLD).
2. The period of your life during which you go to school, or the teaching and learning activities which happen at school (CED).

3. Attendance at a school (MWAMTD)
4. The pupils or staff at a school (COD). Процесс получения образования в школе.
5. A place where you can study a particular subject (MWAMTD).
6. The time during the day when children are working in a school (OLD).
7. A group of people, especially philosophers, artists, or writers, whose thought, work, or style demonstrates a common origin or influence or unifying belief (AHD).
8. A school building (MWAMTD).
9. A university or a college (MD).
10. A university department or a college that teaches a particular subject (MD).
11. A private institution that teaches a particular skill (MD).
12. Close-order drill instructions or exercises for military units or personnel (TFD).
13. A division of an educational institution constituting several grades or classes: advanced to the upper school (TFD).
14. A group of people distinguished by similar manners, customs, or opinions: aristocrats of the old school (TFD).
15. A style of life: a gentleman of the old school (WRDE).
16. A group of people gathered together for gambling (AHD).
17. A systematic program of studies: summer school (WRDE).
18. The activity of teaching or of learning under instruction (WRDE).
19. Informal a group assembled for a common purpose, especially gambling or drinking (WRDE).
20. A source of knowledge (MWAMTD).

Эти концептуальные признаки, образующие концепт «школа», имеют следующие вербализаторы (репрезентанты) в словарных дефинициях: schoolhouse (школа), schooltime (время обучения), train (обучать), educate

(образовывать), cultivate (воспитывать), civilize (цивилизовать), elementary (начальный), kindergarten (детский сад), classroom (классная комната), teacher (учитель), teachers (учителя), educational institution (учебное заведение), institute (институт), university (университет), college (колледж), academy (академия), class (класс), preschool (дошкольное учреждение), kindergarten (детский сад), group with similar ideas (группа с похожими взглядами) class (класс), party (партия), body (сообщество), group (группа), faction (фракция), circle (круг), sect (секта), society (общество), branch (отделение), followers (последователи), movement (движение), adherents (приверженцы), way of life (образ жизни), persuasion (убеждение), outlook (мировоззрение), faith (вера), philosophy (философия), school of thought (школа мысли), students (учащиеся), curriculum (учебный план), education (образование), graduation (выпуск), teaching (обучение), grade (оценка), schoolwork (школьная работа), dropout (отчисление), textbooks (учебники), tuition (обучение), campus (кампус), schoolyard (школьный двор), faculty (факультет), learning (обучение).

По результатам анализа лексикографических источников в структуре концептов могут быть выделены следующие фреймы:

1. В структуре концепта «ученик» можно выделить несколько фреймов:

– фрейм «обучающийся в университете» с такими контекстами как: студент (undergraduate), стипендиат (scholar), аспирант (postgraduate), первокурсник (fresher), студент, входящий в группу какого-либо преподавателя (tutee);

– фрейм «обучающийся в школе» с такими контекстами как: ученик (pupil), воспитанник (scholar), школьник (schoolchild);

– фрейм «обучающийся неформально»: обучающийся (learner), наблюдатель (observer).

Обратимся к рисунку 1.

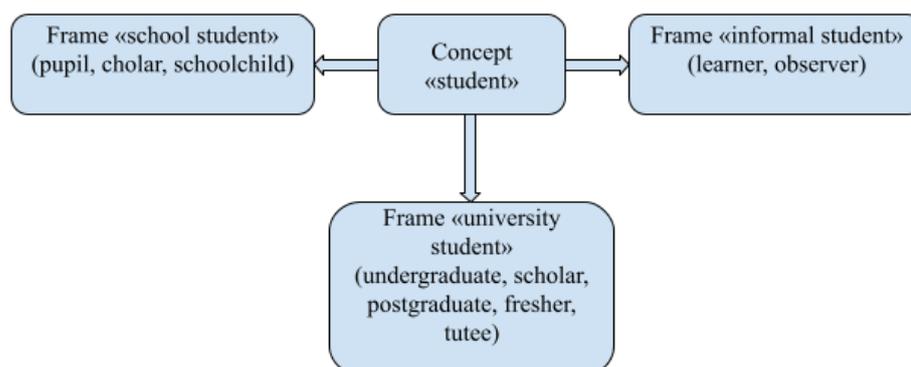

Рисунок 1 — Фреймовая структура концепта «student» согласно материалу лексикографических источников

2. В структуре концепта «учитель» можно выделить несколько фреймов:

- фрейм «школьный учитель» с такими контекстами как: учитель государственной школы (public school teacher), учитель старшей школы (high school teacher), учитель начальной школы (elementary school teacher);
- фрейм «профессиональная деятельность учителя» с такими контекстами как: инструктор (instructor), тренер (coach);
- фрейм «преподаватель высшей школы» с такими контекстами как: лектор (lecturer), профессор (professor), учёный (academic);
- фрейм «учитель как метафора» с такими контекстами как: природа как учитель (nature as a teacher), т.е. олицетворение идей, что окружающий мир и его явления могут обучать и давать жизненные уроки.

Обратимся к рисунку 2.

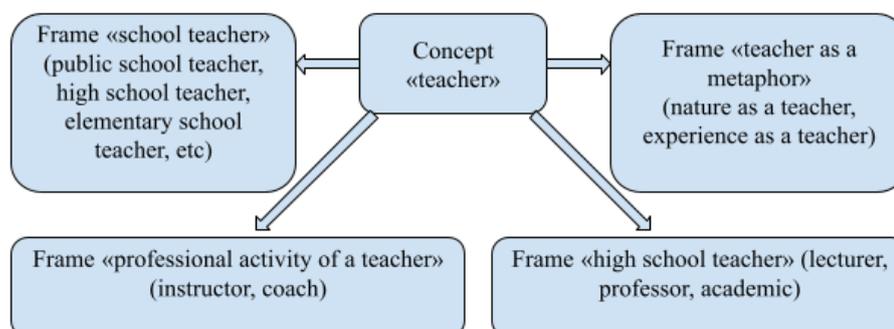

Рисунок 2 — Фреймовая структура концепта «teacher» согласно материалу лексикографических источников

3. На основе предложенных характеристик концепта «школа» можно выделить несколько фреймов:

– фрейм «образовательное учреждение» с такими контекстами как: учебное заведение (educational institution), университеты (famous schools like Yale and Harvard), центр учёбы (centre of learning), т.е. место, где сосредоточены образовательные ресурсы и знания;

– фрейм «процесс обучения» с такими контекстами как: процесс обучения (process of learning), занятия после уроков (after-school activities), школьный день (a school day), время в жизни человека (period in life);

– фрейм «художественная или профессиональная группа с такими контекстами как: группа единомышленников (group of like-minded individuals), например, голландская школа живописи (the Dutch school of painting), отражающая общие концептуальные или культурные влияния;

– фрейм «физическое пространство»: здание школы (school building);

– фрейм «факультеты и кафедры» с такими контекстами как: определенный факультет или кафедра (specific department or faculty), например, бизнес-школа (business school), юридическая школа (law school) и медицинская школа (medical school);

– фрейм «источник знаний» с такими контекстами значений как: источник знаний (source of knowledge), опыт как школа жизни (experience was his school);

– фрейм «специфическое обучение» с такими контекстами как: место обучения конкретному навыку (place for skill training), например, автошкола (driving school), театральная школа (drama school) и языковая школа (language school);

– фрейм «образовательное сообщество», например, преподавательский состав и учащиеся (faculty and student community);

- фрейм «идеологическая группа» с такими контекстами как: группа людей с общими взглядами (group with shared beliefs), например, аристократы старой школы (aristocrats of the old school);
- фрейм «военное обучение» с такими контекстами как: инструкции или упражнения для военных подразделений (military drill instructions), обучение строевым навыкам;
- фрейм «систематическая программа» с такими контекстами как: программа учебных занятий (systematic program of study), например, летняя школа (summer school);
- 1) фрейм «социальная группа» с такими контекстами как: группа людей, собирающихся для азартных игр или общения (social gathering for gambling or drinking).

Обратимся к рисунку 3.

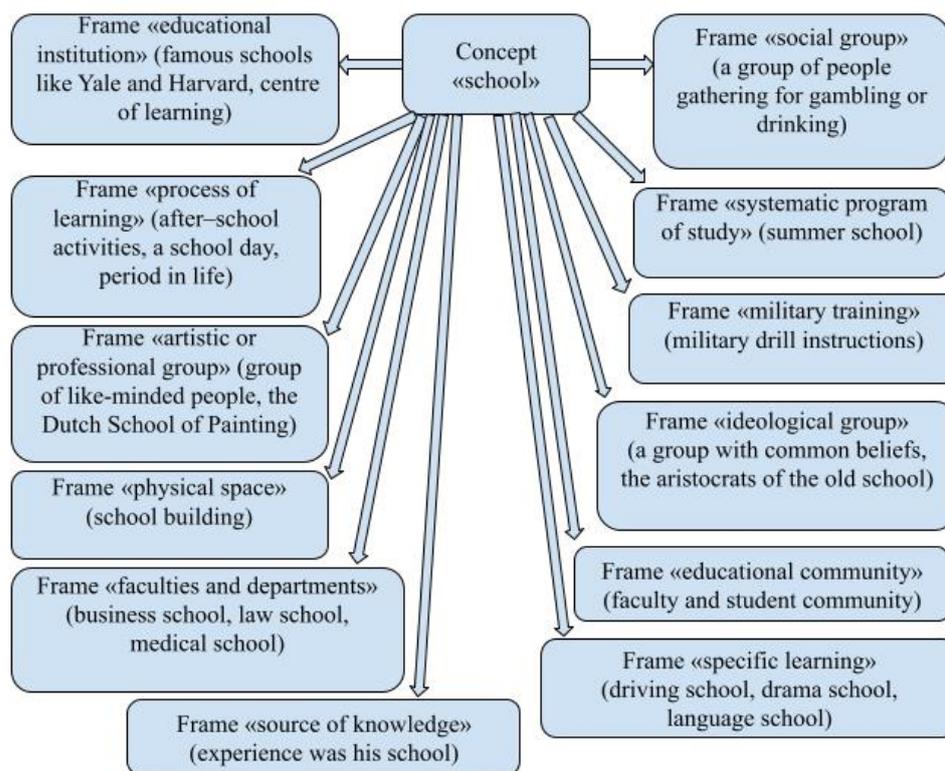

Рисунок 3 — Фреймовая структура концепта «school» согласно материалу лексикографических источников

Словарные статьи предоставляют сведения о формальной структуре и особенностях языка, иллюстрируя, как определенные концептуальные явления выражаются в рамках конкретной языковой общности. Сбор и интеграция языковых средств, а также данных об их использовании, делают словари ценным ресурсом для изучения языка. Тем не менее, проблема языковой нормы и взаимозависимости фиксированных стандартов с актуальным использованием вызывает необходимость отслеживания функционирования слов в текущих социальных контекстах и выяснения, как носители языка их интерпретируют и какими смыслами наделяют.

Таким образом, речь актуализирует языковую составляющую концепта не только с точки зрения его когнитивных признаков, но и образов, оценок и эмоционального контекста. Мы собираемся подтвердить это с помощью языкового материала из англоязычных интернет-изданий, которые в нашем исследовании выступают источниками вербализованных составляющих концепта, используемых в дискурсивных практиках помимо формальной лексической системы.

2.2 Фреймовая модель базовых концептов англоязычного медийного педагогического дискурса

В нашей работе мы рассматриваем медиапрезентацию педагогического дискурса через описание его базовых концептов, к которым мы относим понятия, неразрывно с ним связанные, т.е. те, вокруг и с помощью которых строится и функционирует сам дискурс. Это концепты «ученик», «учитель», «школа».

В процессе нашего исследования базовые педагогические концепты были соотнесены с когнитивными полями. По своей сути когнитивные поля коррелируют с базовыми концептами дискурса, представляя их укрупнённую организацию.

Исходя из того, что в работе мы рассматриваем концепты на материале английского языка и источником эмпирического материала выбрали читаемые во всем мире журналы «The Economist», «The Guardian», «The Times», «The New York Times», «Daily Mail».

Когда речь идет об оценочности концепта, важно подчеркнуть, что сам концепт является нейтральным и не содержит ни положительной, ни отрицательной оценки. Он лишь обладает потенциалом для различных интерпретаций событий (как положительных, так и отрицательных), что зависит от контекста, экстраконтекста и личного восприятия как говорящего, так и слушающего.

В каждом из этих случаев мы можем наблюдать наличие той или иной оценки, однако эта оценка формируется не самим концептом, а контекстом, в котором он используется. Концепт остается нейтральным, а различные формы оценки определяются внешними факторами, которые не зависят от самого концепта и формируются контекстом, экстраконтекстом и автором высказывания.

Рассмотрим лексические репрезентанты концепта «ученик» / «a student».

Спад посещаемости учебных заведений учениками, который был ощущен еще до пандемии, но еще больше стал заметен после нее.

«Absenteeism was a problem long before covid, but the disruption made things far worse. American pupils have missed too much school since the pandemic» [101].

Одну из причин низкой посещаемости можно отнести к родителям учеников, которые сами в свое время были трудными учениками и чье мнение представляет собой, что школа необязательна к посещению.

«But many of the parents who fail to send their children to school today are the struggling pupils of the previous generation. School was not a positive experience for them, so teachers need to persuade parents that classes are worth attending» [101].

Некоторые школы в попытках поднять посещаемость обращаются за помощью в полицию, которая предупреждает учеников о серьезных последствиях, вплоть до того, что их родители окажутся в тюрьме.

«Some schools in England are sending police to the homes of children who are persistently absent, or warning them their parents may go to prison if their attendance doesn't improve» [145].

К сожалению, правительство не пытается заглянуть в суть проблемы, тогда как у некоторых детей помимо нежелания идти в школу, есть проблемы с ментальным здоровьем, родители таких детей могут быть недовольны тем уровнем или форматом обучения, который предоставляет школа. Помимо перечисленных проблем, семья ученика может переживать тяжелую утрату или сам ученик требует особого ухода, который в учебном заведении ему предоставлен быть не может.

«The push for full attendance ignores the issues that often lie behind school refusal, including mental health problems, unmet special educational needs, bereavement or the child being a carer» [145].

Самым неожиданной причиной, по которой родители забирают учеников из школы стала тревога, вызванная пребыванием в школе.

«Anxiety driven by being at school is the most common reason why parents choose to take pupils out of school» [158].

Вместе с тем, у учеников, которые продолжают учиться очно, тоже появляются психологические проблемы.

«With hundreds of thousands of young people waiting for specialist support, school staff are left with no alternative but to step in and help pupils as best they can» [152].

После пандемии количество прогулов остается высоким, в то время как посещаемость стала казаться более необязательной, чем раньше.

«Attendance has come to feel more optional than it once did, and absenteeism has soared, remaining high even as Covid has stopped dominating everyday life» [143].

Однако только 4% детей, обучающихся на дому, заявили, что опасения по поводу Covid были основным фактором, повлиявшим на их решение.

«New estimates by the Department for Education (DfE) show that 97,000 children were home educated in 2023's summer term, an increase of 11,000 compared with the 86,000 home educated at the start of 2023. The figures suggest the surge in numbers of children being homeschooled during the Covid pandemic is at risk of becoming permanent, with only 4% of parents saying health concerns over Covid were the main factor behind their decision» [111].

Количество детей, получающих домашнее образование резко возросло: в 2022–23 годах более 126 000 детей обучались на дому, что на 60% больше, чем в 2018–2019 годах.

«New government data has revealed a sharp rise in children being home educated, with more than 126,000 children being taught at home in 2022–23, an increase of 60% since 2018–19» [136].

В Шотландии регулярно прогуливает школу больше учеников, чем в любой другой части Великобритании, и десятки тысяч из них пропускают примерно месяц в году. Проблемы с посещаемостью занятий касались 41 процента всех учащихся.

«More pupils in Scotland skip school regularly than in any other part of Britain, with tens of thousands missing the equivalent of a month a year. Classroom attendance issues involved 41 per cent of all pupils» [144].

Многие семьи полностью отказались от посещения школы либо перешли на обучение в частных школах, где посещаемость в свою очередь увеличилась на 4%, а обучение на дому – на 30%. Что именно это означает для качества обучения, которое получают дети, неясно.

«It seems to be the result of families opting out of school entirely. Private school attendance increased by 4%; homeschooling rose by 30%. Exactly what that means for the quality of tuition children are receiving is unclear» [100].

Ситуация с посещаемостью университетов и колледжей студентами тоже не вызывает оптимизма. Многие «разочарованы» опытом обучения, а другие вынуждены отдавать предпочтение оплачиваемой работе. Преподаватели говорят, что в хороший день посещаемость составляет 30%.

«About half the students skip lectures, with many ‘disappointed’ with the experience and others forced to prioritise paid work. On a good day, attendance is 30%» [167].

Выбирая работу вместо учебы, студенты вынуждены работать долгими часами.

«More than half of UK students working long hours in paid jobs» [133].

Положение дел у тех, кто закончил высшее учебное заведение, тоже весьма затруднительное. Они вынуждены работать на низкооплачиваемой должности из-за высокой конкуренции.

«Like throwing myself at a wall: UK graduates struggle in ‘insane’ job market. ‘Hostile and impersonal’ process to find first job after university leads many to work for minimum wage» [166].

Кроме того, в медиатекстах нами была отмечена очень высокая стоимость обучения в университетах.

«English students spend a fortune to go to university. Almost 40 years on, kids are paying through the nose – and for what?» [116].

Следующей проблемой, представленной в данной подгруппе, выступает когнитивный компонент «оплата обучения», а именно дороговизна школьных форм и даже вопрос гигиены среди учеников.

«Branded UK school uniforms cost more than similar items offered by supermarkets and high-street stores, an analysis by the Observer reveals» [102].

Отсутствие денег приводит к тому, что в обучение вовлекается такой фактор, как семейный доход, согласно которому, не у всех студентов есть возможность следить за гигиеной.

«Most teachers have seen a rise in pupils arriving at school unwashed or in dirty clothes in the last year, survey suggests. Teaching leaders last night said the

problem was down to poverty, with parents unable to afford toiletries, run washing machines or buy spare uniform» [150].

Учителя остро реагируют на проблему отсутствия гигиены у детей и буквально сами включаются в процесс ее решения, поскольку на кону стоит уже другая более весомая проблема – буллинг тех самых отличающихся от остальных детей.

«Hygiene poverty is forcing more teachers to wash pupils' school uniforms themselves, with many saying students would face isolation or bullying otherwise» [155].

Бедность открывает еще один вопрос. Пандемия привнесла не только отрицательные явления в педагогический дискурс, но и распространение дистанционного метода обучения, которое опять же не всем доступно.

«The poorest students living in places with the creakiest digital infrastructure have been least able to take advantage of virtual schooling» [110].

Опрос, проведенный среди учителей начальных и младших классов в школах Англии, показал, что после пандемии объем внимания детей в начальной школе стал «меньше, чем когда-либо». Некоторые из них потеряли способность находиться в большой аудитории и концентрироваться на учёбе.

«The survey, of 504 primary and early years teachers in schools in England, found 84% agree that primary children's attention span is «shorter than ever» post-Covid, while 69% say that they have seen an increase in inattention and daydreaming since their young pupils returned to school after the pandemic. Some have lost the ability to sit as part of a large audience and focus on a message being shared with the whole school» [107].

Учащиеся в Англии «сталкиваются с худшими результатами экзаменов за последние десятилетия» после закрытия школ, связанного с Covid.

Как показывает исследование, в котором говорится о неспособности школ справиться с последствиями карантина, результаты ЕГЭ по ключевым предметам будут неуклонно ухудшаться до 2030 года.

«Pupils in England ‘facing worst exam results in decades’ after Covid closures GCSE results in key subjects to steadily worsen until 2030, predicts research that blames failure to tackle impact of schools lockdown» [138].

Согласно исследованию, дети в Англии могут столкнуться с худшими результатами экзаменов за последние десятилетия и пожизненным снижением заработка, что связано с неспособностью справиться с академическими и социальными последствиями закрытия школ во время эпидемии Covid.

«Children in England could face the worst exam results in decades and a lifetime of lower earnings, according to research that blames failures to tackle the academic and social legacies of school closures during Covid» [138].

Еще один фрейм, который часто встречался нам в медиатекстах, это снижение количества иностранных студентов.

«There is a sharp fall in international applicants wanting to study at UK universities» [147].

Растущие расходы в сочетании с сокращением числа более прибыльных иностранных студентов вынуждают к сокращениям: около 70 учебных заведений так или иначе сокращают свой штат преподавателей.

«Rising costs, combined with a fall in the number of more lucrative foreign students, are forcing cuts: some 70 institutions are retrenching in one way or another a trade union» [104].

Другая часто встречаемая особенность концепта «ученик» / «a student», в разы увеличившиеся случаи девиантного поведения после пандемии среди детей, которые не умеют и не знают, как устанавливать отношения не только со сверстниками, но и с учителями. Все чаще, сами дети считают свое девиантное поведение («трехэтажный» мат в

конфликтной ситуации, пускание в ход кулаков) совершенно нормальным явлением, ссылаясь при этом на примеры своих родителей, родственников.

«Scared teachers are locking classrooms to keep violent pupils out as they face huge surge in unruly behaviour with suspensions almost doubling in six years – amid 'significant shift' in parents' attitudes after Covid» [149].

Ситуация конфликта с такими детьми полностью выходит из-под контроля учителей.

«Colleagues have been punched and hit. One suffered concussion. Children are growing more entitled, believing they can get away with pretty much anything – and, the truth is, they can. Sanctions are useless, leadership teams don't do their jobs and parents are weak or believe their child would 'never do anything wrong'» [163].

Жесткость учеников и отсутствие понимания норм, как вести себя в обществе, только возрастает.

«One in five teachers have been HIT by pupils this year, report reveals – amid claims children's behaviour has worsened since Covid because parents are 'less tolerant' and have 'lost respect for school rules'» [108].

Проанализировав этот концепт в медийном дискурсе на материале 100 статей, мы рассмотрели его фреймовую структуру (Рисунок 4):

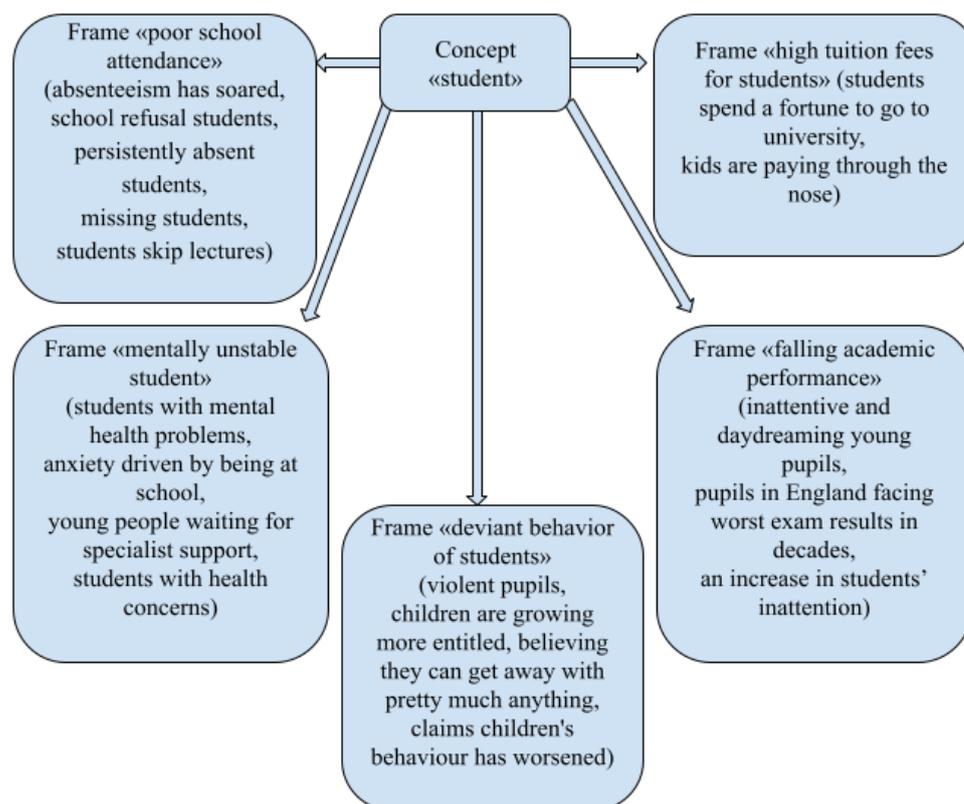

Рисунок 4 — Дискурсивная составляющая концепта «student»

Как следствие описанного выше явления, следует также отметить, что самым частотным когнитивным компонентом концепта «учитель» / «a teacher» в медиатекстах было то, что учитель уходит из профессии.

«Over the past two years some 36,200 working-age secondary-school teachers quit the profession, the highest rate since records began in 2010» [115].

На плечах современного учителя лежит не только ответственность за обучение детей и их безопасность, но в первую очередь задача «выжить» в жестоких условиях безнаказанности учеников.

«If you're a teacher, it feels like you take your life in your hands every day» [163].

Работа и жизнь многих учителей после пандемии стала невыносимой.

«I can't begin to imagine how bad the «epidemic» of bad behaviour is in schools across the UK – with some teachers saying their working lives have become «unbearable» [159].

Учителя сталкиваются с резким ростом числа жалоб и агрессивного поведения родителей, из-за чего персонал увольняется с работы.

«Teachers are facing a dramatic increase in complaints and aggressive behaviour from parents causing staff to quit their jobs» [156].

Уже на государственном уровне в Англии обсуждают вопрос о том, чтобы наделить учителя законной властью штрафовать родителей за плохое поведение их детей.

«Teachers should be given the power to fine parents for their children's bad behaviour – in a bid to get parents to turn up to meetings with the school and agree on an action plan for their child. Teachers should also be able to escalate matters to police, the NHS and social services if parents don't engage with the school in this brutal crackdown» [159].

Помимо сложных учеников, на учителя приходится колоссальная нагрузка, при которой реальные механизмы преподавания и усвоения знаний отходят на второй план, поскольку учитель вынужден повседневно сталкиваться с заполнением формуляров, утомительными совещаниями, педагогическими экспериментами и бесконечной подготовкой к садистским, произвольным проверкам. Неудивительно, что они массово уходят из профессии.

В то время как зарплата была основной причиной в заголовках газет, опросы показывают, что стресс от рабочей нагрузки и отсутствие баланса между работой и личной жизнью также являются основными факторами для увольняющихся.

«While pay has dominated the headlines, surveys suggest workload stress and lack of work-life balance are also major factors for those leaving» [153].

«The actual mechanisms of teaching and learning take a back seat to form filling, tedious meetings, pedagogical experiments – and endless preparation for sadistic, arbitrary inspections. It's no wonder that they're leaving the profession in droves» [129].

Жесткая экономия привела к сокращению числа вспомогательного персонала, в результате чего учителям приходится справляться с растущей волной проблем психического здоровья и социальных проблем.

«Austerity has led to fewer support staff, leaving teachers to cope with a rising tide of mental health and social issues» [96].

Преподавание всегда было одной из самых полезных профессий, но в то же время и одной из самых сложных. И ситуация становится все хуже, а уровень стресса, бессонницы и эмоционального выгорания растет. В 2017 году 67% школьных учителей сообщали о том, что испытывают стресс, а к 2023 году этот показатель резко возрос до 78%.

«A November study by the mental health charity Education Support found that teacher wellbeing is at a five-year low, with stress, insomnia and burnout all rising. In 2017, 67 per cent of schoolteachers were reporting feelings of stress – by 2023, that figure had risen starkly to 78 per cent» [160].

Государство предлагает учителям перерывы на отдых и трехдневные выходные в целях борьбы с кризисом удержания кадров.

«Teachers are offered lie-ins and three-day weekends in efforts to combat retention crisis» [151].

Чтобы оставаться в профессии, требующей стойкости, решимости и самоотдачи и справляться с вызовами, с которыми ежедневно сталкиваются все учителя со стороны учеников, родителей, внешних организаций, а также с нагрузкой, требуется нечто большее, чем девятидневные перерывы на две недели. Только вдохновляющие идеи помогут решить эту проблему.

«To remain in a profession that requires stamina, determination and dedication to address the challenges all teachers face daily from students, parents, external bodies and workload requires more than tinkering with nine-day fortnights and marking at the kitchen table. Nothing short of inspirational ideas will solve this» [154].

Однако более глобальные проблемы не решаются. Заместитель директора Вики Джонсон попросила перейти на неполный рабочий день

после рождения ребенка, чтобы совместить работу с родительскими обязанностями, но была поставлена перед выбором работать по 60 часов в неделю или уволиться после 15 лет работы в сфере образования.

«She was offered the option to come back full-time, which would have meant doing the same long hours she was before – or nothing. With great regret, she felt she had to choose the latter, leaving what she describes as «an amazing 15-year teaching career» and a job she loved and was good at» [169].

Более 160 педагогов были уволены за предыдущие два года из-за «культурной войны» на такие животрепещущие темы как расовая и гендерная принадлежность, расизм, проблемы ЛГБТ сообщества. Некоторым поступают сообщения о домогательствах и угрозах, исходящих на заседаниях школьного совета, не говоря о потенциальной угрозе жизни, с которой учителя могут столкнуться, просто придя на работу.

«More than 160 educators who had been fired or resigned in the prior two years due to «culture war» issues. There are reports of harassment and threats emanating from school board meetings. Not talking about the potentially deadly violence teachers may face just by showing up to work» [108].

Еще один пример «культурной войны» увольнение учительницы физкультуры, когда она отказалась лгать родителям о гендерной принадлежности их ребенка и не стала использовать предпочитаемое учеником гендерное местоимение при обращении к нему.

«A former gym teacher has reached a settlement with a California public school district, after claiming she was wrongfully fired when she refused to lie to parents about their child's pronoun preference» [109].

Следующей проблемой, представленной в данном концепте, выступает когнитивный компонент роли современного учителя в жизни школьника: наставник, авторитет, советник, воспитатель, тиран.

«Many of us are the people we are because of a teacher or two, something we should acknowledge and appreciate» [125].

Учителя имеют большое влияние на учеников и являются помощниками в определении вектора развития на всех этапах становления личности.

«Teachers can have a deep, positive impact on the life of a young person. People tend to undervalue the role that teachers play in shaping students' minds» [125].

Учителя вынуждены справляться с разными задачами, даже если большая часть учеников не говорит на языке учителя. Но эта многозадачность может стать источником вдохновения у детей.

«She works at a large primary school in north–west London. It has its challenges, like the fact that English isn't the first language of more than 80% of the children. But Ofsted says it's a good school. What you do is incredible, probably the most important job of all» [157].

Учитель может быть авторитетом даже если использует не самые приятные методы обучения.

«It was a healthy attack against my vanity, but more importantly made me examine how I thought. This piece of work was not worthy of any consideration by her: she refused to consider it. It was worthless, trite rubbish» [95].

Учитель может воспитать ученика и оставить незабываемый вклад в его мировосприятии.

«My high school teacher accidentally gave me a lifelong mantra: 'If you think you hate everyone, have something to eat. If you think everyone hates you, go to sleep.' She threw it out late one afternoon in an attempt to quell a sea of raging teenagers» [134].

Роль учителя во многом определяется ответственностью, поскольку он во многом является наставником для детей.

«The top three were that children should be happy, cheerful and well balanced» [146].

Учитель поддерживает связь с учениками, даже когда больше не работает в школе, старается быть ролевой моделью, источником вдохновения.

«England star's former teacher says he is 'the perfect role model' after revealing he regularly goes back to speak to pupils and encourages them to 'reach their dreams'. When he comes back to talk to the pupils he emphasises that with hard work and belief you can fulfil your dreams. He is the perfect role model» [112].

Все помнят замечательных учителей, ведь то, что происходит в наши школьные годы, имеет долгосрочные последствия, хорошие или плохие. Согласно статье, женщины, у которых было больше учителей–женщин, зарабатывали больше и даже жили дольше, чем те, у кого их не было.

«It's common to say that everyone remembers a great teacher, although I've always found that the stupendously bad ones also stick in the memory. What is certainly true is that what happens in our school years does have lasting effects, for good or ill. New research into rural schooling in 1930s and 1940s America makes the case for teachers as role models as well as educators. At a time when girls saw few women in professional roles, it found that those with disproportionately female teachers at primary school achieved better educational outcomes. Maybe that's not surprising, but the researchers went on to show that the impact continued long after they had left the classroom. Women who had more female teachers earned more, and even lived longer, than those without» [172].

Хорошие учителя оставляют впечатление на всю жизнь особенно с нестандартными методами преподавания.

«He taught at primary schools in Cardiff, Plymouth and Broxbourne and was loved by the children there, not least for his peculiar methods, such as stomping around the class on top of their desks» [140].

Еще один учитель, увлеченный своей профессией и предметом, активно использовал на своих уроках метод развлечения, которым до сих пор пользуются в школе, где он преподавал.

«He taught feudalism by getting the 11-year-old boys to pile up chairs and desks and form a social pyramid, the serfs groaning at the bottom. He recreated the Battle of Hastings (even the staff dressed up for it and a horse was involved), now an annual event at the school» [132].

Более того, учителя действительно могут спасти жизнь.

«I am well aware that my life was saved by two of my teachers, a collective effort by my school that got me to university, and a support network of institutions through which my fees and a small maintenance allowance were paid» [142].

«I doubt many teachers these days leave the school gate with the energy to care in the way some of my teachers did for me» [142].

Самочувствие и успехи учеников зависят от здоровья учителя.

«In other words, supporting teachers to experience their workplaces as meaningful and providing as many resources as the school board can appears to be a formula for reasonably good student outcomes. We need to prioritize teacher well-being, not just student achievement» [122].

Учителю необходимо беречь личное пространство и следить за тем, что публикует в социальных сетях, поскольку это очень сильно отражается на его профессиональном имидже.

«When Gemma Parker, a secondary school teacher, tweeted about teaching students about racism earlier this year, she wasn't prepared for the flood of abuse she unleashed. A rightwing activist group flagged her as a dangerous teacher, and within hours she had been labelled a «Nazi sympathiser» and a «child abuser», as thousands of people waded in to attack her» [124].

Некоторые учителя ведут социальные сети, прикрепляя ссылки на научные ресурсы, освещают вопросы, которые могут привести к решению многих проблем, а также мысли о новых достижениях в преподавании и науке, а также ссылки на истории, которые, по их мнению, заинтересуют его подписчиков, в основном коллег-учителей. Однако они также соглашаются с тем, что должны помнить, что все, что вы говорите, является публичным.

«You have to bear in mind that anything you say is public. You wouldn't refer to an identifiable group of pupils; you wouldn't swear. It's your public persona» [131].

Ученики и коллеги не должны знать о предпочтениях, ориентации и о прошлом учителя, тем более если эта информация есть в открытом доступе.

«There have to be boundaries and teachers must keep their sex lives separate from the classroom, in every respect, including arousing their pupils in any way» [148].

Публичное выражение своего мнения учителем должно быть обдуманно заранее. Учитель должен быть готов, что смогут не только согласиться, но и оспорить его точку зрения.

«A Scottish teacher took to TikTok to list nuisance items her pupils bring to school. Although parents were left divided, teachers rallied to vent similar sentiments» [128].

Учитель может быть тираном. Иногда такой подход благотворно влияет на результаты учёбы.

«As the teacher started to count down, the students uncrossed their arms and bowed their heads, completing the exercise in a flash. The school, which enforces strict behavior policies, has the highest level of academic progression in England» [161].

Некоторые родители согласны с успехом такого подхода.

«There was also talk about very good teachers and how zero-tolerance practices keep bullying at bay: one mum told me that her son feels safe and depends on what she called a «calm classroom environment» partly built on the kind of «authoritarian discipline» that she said had many positive results» [171].

Некоторые учителя уверены, что дисциплины можно добиться только строгими методами.

«But if a child knows what they should do and there is no major obstacle in the way of them doing it, then they should really just do it because it adds to the smooth running of the school community. If you let people off again and again

it's like a snooze alarm and they learn they will always be given another chance, another chance, another chance. It's not the severity that makes the sanction useful, but the certainty of it» [114].

Уже на государственном уровне в Англии обсуждают вопрос о том, чтобы наделить учителя законной властью штрафовать родителей за плохое поведение их детей.

«Ministers should give teachers the power to fine parents if they do not engage with the school to tackle an «epidemic» of bad behavior. Educators should have the same legal powers they have over non-attendance to compel parents to turn up to meetings with the school and agree an action plan for their child. They also say teachers should be able to escalate cases to the police, NHS and social services if they do not» [98].

Конечно, иногда строгое обращение учителя с учеником переходит границу.

«I was also told by one teacher I was more likely to be dead by 25 than be a professional footballer. When the expectations are that low, and you're told for so many years «you can't», you start to believe it» [135].

Возможно вместо притеснений, учителю стоит рассказывать о достижениях, которых сможет добиться ребенок.

«Imagine how children would flourish if they learned about Black achievements instead of oppression» [135].

По частоте актуализации контекстов фреймы коцепта «учитель» выходят на первую позицию, потому что именно они отражают современные положения вещей в школе и образовании. Как осуществлялся этот анализ мы покажем на примере концепта «учитель».

Проанализировав этот концепт в медийном дискурсе на материале 100 статей, мы рассмотрели его фреймовую структуру (Рисунок 5):

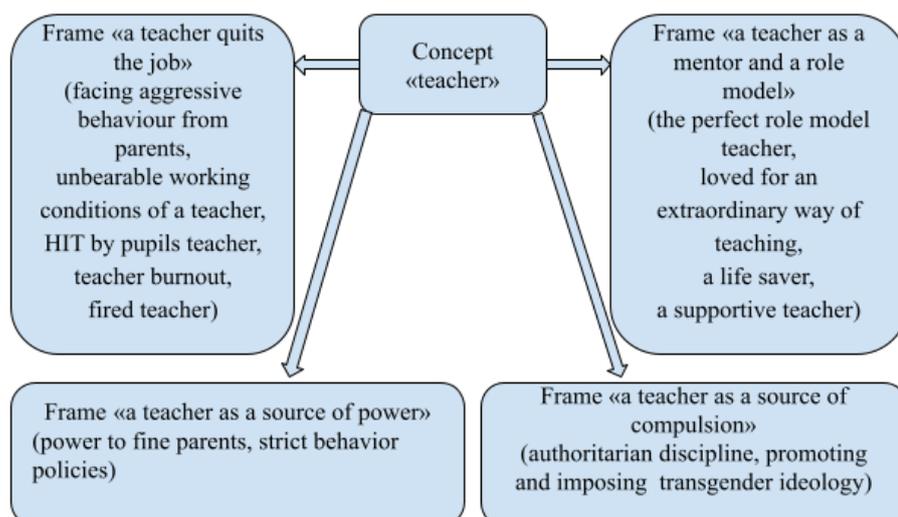

Рисунок 5 — Дискурсивная составляющая концепта «teacher»

Новыми фреймами являются: учитель уходит из профессии, учитель наставник и ролевая модель, учитель как источник власти, учитель как источник принуждения.

По количеству контекстов, которые реализуют этот фрейм в первую очередь реализуются негативные контексты.

Под концептом «школа» / «school», нами были выделены следующие фреймы.

Школы во многом направлены на то, чтобы сберечь здоровье учеников. Например, сейчас рассматривается введение законодательного требования, чтобы все школы в Англии стали зонами, свободными от мобильных устройств. Это хотят сделать, чтоб бороться с таким явлением как ‘Doom scrolling», под которым принимается пассивное потребление негативного контента в Интернете, и это часто происходит, когда молодые люди выходят в Интернет, когда они уже чувствуют себя подавленными

«It will call for a legal requirement to be introduced so all schools in England are mobile-free zones Doom scrolling is all about passively consuming negative content online and this often occurs when young people go online when they’re already feeling down» [117].

Нам кажется, что не все действия школы направлены на поддержание здоровья учеников. В отчете Фонда семейного образования (FET) говорится, что почти треть опрошенных школ используют уроки взаимоотношений и полового воспитания, чтобы рассказать ученикам о «токсичной мужественности».

В учебных материалах одной из школ по этому предмету детям говорят, что, хотя мужественность «сама по себе не обязательно вредна», некоторые мужские черты могут рассматриваться как «проблемные», что демонстрация традиционных гендерных ролей в семье может привести к тому, что они совершат изнасилование.

«The report from the Family Education Trust (FET) found that almost a third of schools that it surveyed use relationship and sex education classes to teach pupils about 'toxic masculinity'. In one schools' teaching materials on the subject, children are told that while masculinity 'in and itself is not necessarily a harmful thing' certain masculine traits can be seen as 'problematic'. Teachers are telling schoolboys that displaying traditional gendered roles in a family could lead to them committing rape, a bombshell report has claimed» [99].

Одна из проблем заключается в том, что руководство по-прежнему разрешает школам разрешать ребенку «социальный переход», то есть выбирать свою гендерную принадлежность. Теперь школы должны снова подтвердить приоритет детской безопасности и благополучия. Родители должны контролировать работу школ.

«Schools and colleges must reassert the primacy of child safeguarding and wellbeing, including parental involvement in important decisions about their children. Parents must hold schools to account» [120].

Джиллиан Киган (бывший министр образования Великобритании) обратилась с письмом к школам Англии, в котором потребовала, чтобы родители ознакомились с материалами, используемыми в половом воспитании детей, и поддержала их право знать, чему учат их детей в классе при проведении этих уроков.

«This government is acting to guarantee parents' fundamental right to know what their children are being taught in sex and relationships education» [120].

Еще одно часто встречаемое явление, при рассмотрении концепта «школа», использование школами новых технологий. Наиболее распространено использование искусственного интеллекта.

«It is clear that AI has huge potential benefits for schools and children's learning, it is important that these are harnessed in the right way» [97].

Даже самые убежденные скептики признают, что новые технологии могут быть полезны в образовательном процессе. Однако они утверждают, что искусственный интеллект следует использовать как дополнение к существующим методам работы школ. Люди часто надеются, что технологии «изменяют все». Более реалистично ожидать, что технологии улучшат обучение, помогая школам более эффективно справляться с задачами, которые они выполняли на протяжении многих поколений.

«Even jaded sceptics allow there is a place for new technologies in the classroom. But they argue that AI would best be used to complement the ways in which schools already work. People always expect technology to «change the way everything happens». It is more realistic to expect that technology will improve learning by helping schools do better at what they have been doing for generations» [173].

Школы должны адаптироваться к использованию новых технологий, чтобы подготовить учащихся к будущему, наполненному всевозможными инструментами искусственного интеллекта.

«Schools would need to adapt to prepare students for a future filled with all kinds of capable A.I. tools» [168].

Еще одним трендом современных технологий стало составление планов уроков из цифровых источников вместо использования учебников.

«Instead of textbooks, many social studies teachers are drawing lesson plans from digital sources» [123].

Помимо перечисленных технологий, детей на уроках информатики в Англии будут учить распознавать сайты с фейковыми новостями и экстремистский контент по их дизайну, а также развивать критическое мышление.

«Children in England will be taught how to spot extremist content and misinformation by their design aimed at teaching critical thinking under planned changes to the school curriculum» [106].

Кроме вопросов о школе, как об учебном заведении, мы часто встречали в медиатекстах обсуждение школы как здания, которое находится под угрозой обрушения.

«Hundreds of schools in England are still at risk of collapse from crumbling concrete, according to previously unpublished figures» [126].

Как показало расследование Guardian, более 1,5 миллионов детей учатся в полуразрушенных школьных зданиях, а годы недостаточных инвестиций привели к тому, что общественная инфраструктура Англии находится в плачевном состоянии.

«More than 1.5 million children are studying in dilapidated school buildings, a Guardian investigation has found, with years of underinvestment leaving England's public infrastructure in a crumbling state» [105].

Министры распорядились провести тщательное структурное обследование группы старых послевоенных школьных зданий в Англии на фоне растущего беспокойства по поводу скрытых дефектов, которые могут привести к разрушению конструкций.

«Ministers have ordered intrusive structural surveys of a group of ageing, postwar school buildings in England amid mounting concern about hidden defects that could lead to structural failures» [141].

Проанализировав этот концепт в медийном дискурсе на материале 100 статей, мы рассмотрели его фреймовую структуру (Рисунок 6):

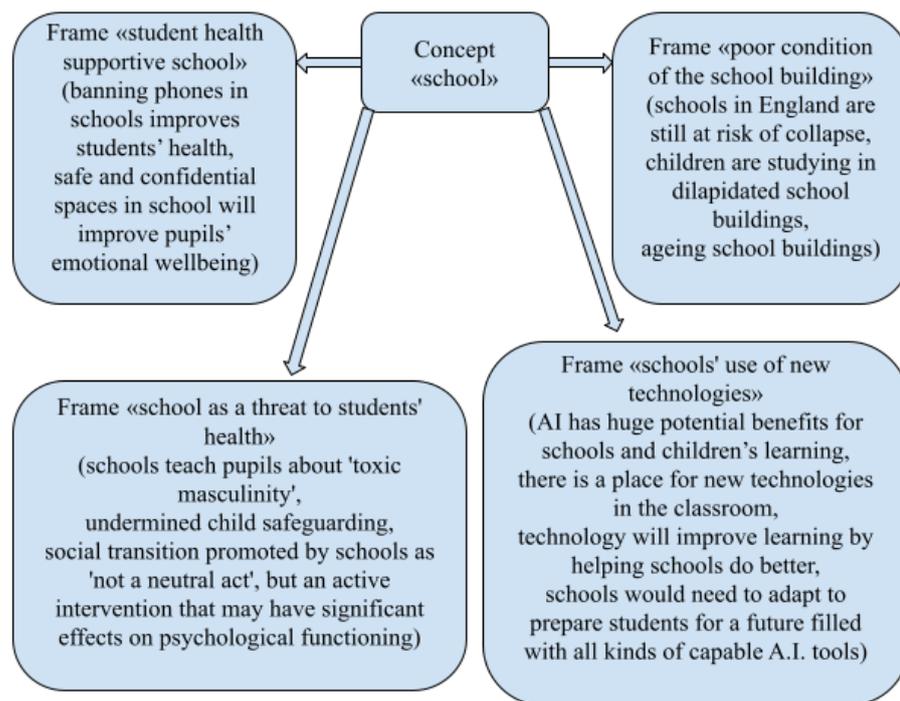

Рисунок 6 — Дискурсивная составляющая концепта «school»

Общество представляет базовые концепты «учитель», «ученик» и «школа» через призму различных оценок, которые формируются в зависимости от контекста, в котором эти концепты рассматриваются.

Роль учителя воспринимается как ключевая в образовательном процессе, однако его эффективность и влияние на учеников могут оцениваться по-разному в зависимости от внешних факторов. Например, если учитель не может установить контакт с родителями или учениками, его усилия могут быть недооценены. Также важно учитывать, что учителя сталкиваются с вызовами, связанными с психическим здоровьем учеников и изменениями в образовательной системе.

Говоря об оценочности, которую несут репрезентанты концептов мы выделяем две группы: позитивная и негативная оценка явления.

Репрезентанты позитивной оценочности ($\approx 25\%$): учитель в роли наставника, авторитета, советника, здоровье учеников в приоритете, использование современных технологий школами.

Репрезентанты негативной оценочности ($\approx 75\%$): спад посещаемости, приоритет работе вместо учебы, высокая стоимость обучения, спад успеваемости и внимания, снижение количества иностранных студентов, девиантное поведение среди учеников, кризис профессии и неспособность его решения, конфликты с учениками, отсутствие личного пространства учителя, учитель в роли тирана, здоровье учеников не в приоритете, пропаганда и навязывание мыслей о гендерной принадлежности, плохое состояние школьных зданий.

Количество репрезентантов концептов, обладающих негативной оценочностью численно превосходит количество с позитивной оценочностью (Рисунок 7):

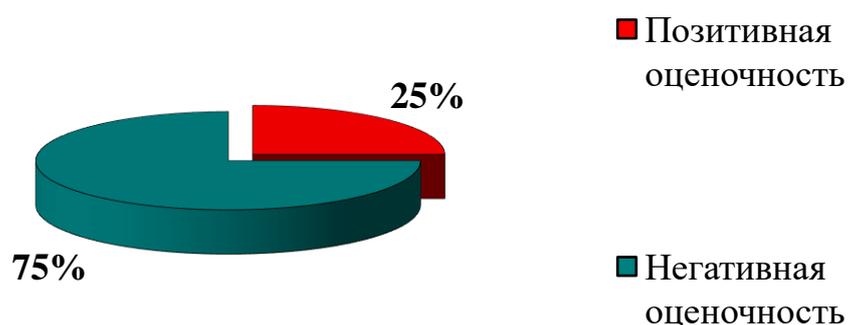

Рисунок 7 — Оценочность репрезентантов базовых концептов медийного педагогического дискурса

Концепт «ученик» становится многогранным. С одной стороны, ученики рассматриваются как активные участники образовательного процесса, с другой — как объекты системы, которая может не удовлетворять их потребности. Спад посещаемости и рост числа детей, обучающихся на дому, отражают изменения в восприятии школы как места обучения. Оценка ученика во многом зависит от его окружения, включая родителей и социальные условия. Психологические проблемы и ментальное

здоровье становятся важными факторами, влияющими на то, как общество воспринимает учеников.

Школа воспринимается как институт, который должен обеспечивать образование и поддержку ученикам. Однако её роль подвергается критике из-за недостатков в системе, которые становятся особенно заметными в условиях кризиса (например, пандемии). Оценка школы зависит от её способности адаптироваться к меняющимся условиям и потребностям учеников. Привлечение полиции для решения проблем посещаемости показывает, что общество ищет внешние решения вместо того, чтобы разобраться в коренных причинах отказа от обучения.

Все три концепта взаимосвязаны и их оценка формируется под воздействием различных факторов: социальных, экономических и культурных. Общество сталкивается с необходимостью переосмысления этих концептов в свете новых вызовов и изменений в образовательной среде. Это требует комплексного подхода к решению проблем, связанных с посещаемостью, качеством образования и поддержкой ментального здоровья учеников.

2.3 Использование результатов исследования в образовательном процессе в школе

В соответствии с ФГОС среднего общего образования, утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413, одним из ключевых положений является ориентирование на становление личностных характеристик выпускника, а именно, критического мышления.

В ФГОС определены следующие метапредметные результаты освоения основной образовательной программы:

1) умение ставить цели, планировать и контролировать деятельность, выбирать успешные стратегии;

- 2) навыки продуктивного общения и взаимодействия, учет мнений других и разрешение конфликтов;
- 3) владение навыками познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности, самостоятельный поиск решений практических задач;
- 4) готовность к информационно-познавательной деятельности, умение искать и критически оценивать информацию из различных источников.

Согласно ФГОС требования к предметным результатам освоения базового курса иностранного языка должны отражать:

- 1) сформированность коммуникативной иноязычной компетенции, необходимой для успешной социализации и самореализации, как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире;
- 2) владение знаниями о социокультурной специфике страны/стран изучаемого языка и умение строить свое речевое и неречевое поведение адекватно этой специфике; умение выделять общее и различное в культуре родной страны и страны/стран изучаемого языка;
- 3) достижение порогового уровня владения иностранным языком, позволяющего выпускникам общаться в устной и письменной формах как с носителями изучаемого иностранного языка, так и с представителями других стран, использующими данный язык как средство общения;
- 4) сформированность умения использовать иностранный язык как средство для получения информации из иноязычных источников в образовательных и самообразовательных целях.

Учитывая актуальность и практическую значимость нашего исследования, мы пришли к выводу, что результаты данной работы могут быть применены на занятиях по английскому языку в 10-х классах при изучении темы «Strong ties» на основе УМК «Английский в фокусе» О.В. Афанасьевой, Д. Дули, И.В. Михеевой и др.

Исходя из требований ФГОС к учебному процессу, мы установили, что дополнительные материалы по изучаемой нами теме могут быть использованы на уроках английского языка в качестве ресурса для ознакомления с современными реалиями и социальными явлениями стран изучаемого языка. Более того, данные материалы могут быть применены для развития у учащихся умений критического мышления, таких как креативность, коммуникабельность, самостоятельность, логика, умение анализировать и сравнивать, обобщать и делать выводы, аргументировать и приводить примеры.

С нашей точки зрения, наиболее релевантной технологией работы с медиатекстом, является структурированный подход, состоящий из нескольких этапов:

1. Целеполагание: педагог настраивает студентов на восприятие медиатекста через беседы, комментарии и рецензии, чтобы заинтересовать их.

2. Осмысление: студенты воспринимают медиатекст, обсуждая предварительные вопросы для активизации критического мышления.

3. Коммуникативный этап: Обмен мнениями и анализ медиатекста в группах или классе способствует более глубокому пониманию.

4. Рефлексия: Студенты пишут рецензии и участвуют в дискуссиях, обобщая свои мысли и формируя личное мнение [88].

Этот подход развивает аналитические навыки и углубляет понимание медиапедагогических текстов, включенных в содержание иноязычного образовательного процесса. На основе этого подхода нами были разработаны следующие упражнения.

Упражнение 1.

Работа с медиатекстом «My teacher hates me!» может быть структурирована по этапам, предложенным И.В. Чельшевой:

1. Целеполагание

– цель урока: развить критическое мышление учащихся и навыки устной речи через анализ медиатекста и обсуждение проблем подростков;

– введение в тему: учитель пишет на доске: «School — ?», «Teacher — ?», «Student — ?», чтобы активизировать мысли обучающихся и настроить их на обсуждение.

2. Осмысление

– генерация идей: учащиеся в группах или индивидуально высказывают свои ассоциации с предложенными словами, в то время как учитель фиксирует их на доске;

– анализ проблем: после сбора идей учитель делится своими ассоциациями, основанными на анализе газетных текстов, что помогает углубить понимание темы;

– введение новой лексики: учитель выводит новую лексику на интерактивной доске и задаёт вопросы, с чем из перечисленных явлений сталкивались обучающиеся (Таблица 1).

Таблица 1 – Новая лексика

School	Rules	Raise your hand; Be kind; Don't run in the hallways; Always be on time; Be respectful to the school grounds; Avoid talking in classes; Wear a uniform.
Teacher	Punishments	Exclusion; Suspension; Detention; Lines.
Student	Good behaviours	Hand in homework; Be on time; Get good marks.
	Bad behaviours	Bullying; Cheating in a test; Screaming or shouting; Playing truant; Smoking; Swearing; Hitting; Kissing;

		Running; Stealing; Not doing homework; Not listening or not paying attention in lessons; Wearing unsuitable clothes for school.
--	--	---

3. Коммуникативный этап

– задание на основе медиатекста: обучающиеся читают пост из онлайн-журнала, в котором школьница жалуется на то, что учитель ненавидит ее («My teacher hates me!»), потому что ее любимая учительница, преподающая ее любимый предмет, ставит ей плохие оценки и оставляет после уроков. Затем они пытаются сформулировать проблему, с которой столкнулась автор этого поста, и дать ей совет;

A problem page: My teacher hates me!

My English teacher hates me!

Polly asked 4 days ago

Hi everyone!

I need some advice.

I think my teacher hates me.

I've had detention every week for the last four weeks from Mrs Johnson, my English teacher.

English was always my best subject and Mrs Johnson was my favourite teacher, but now I'm not getting good marks. She's always giving me detention.

What should I do?

– учитель дает задание: summarise a problem and give advice using different phrases or Second Conditional sentences;

– в группах или парах учащиеся обсуждают, как бы они посоветовали автору поступить, используя грамматический материал (Second Conditional Sentences) и новую лексику, например: If I were you, I would work harder to get good marks. I think maybe the problem is not only ... but also ... You say that... I think you should try... because ...;

– презентация идей: каждая группа делится своими предложениями с классом, что способствует обмену мнениями и развитию навыков устной речи.

4. Рефлексия:

– обсуждение результатов: учащиеся могут поделиться, что нового они узнали о себе и других участниках образовательного процесса, а также как они могут применять полученные знания в реальной жизни;

– написание рецензий: в качестве домашнего задания обучающиеся могут написать короткие рецензии на предложенные советы, анализируя, какие из них были наиболее полезными и почему;

– самоанализ: учащиеся размышляют о своих собственных действиях в школьной среде и о том, как они могут улучшить своё поведение и взаимодействие с учителями.

Упражнение 2.

Работа с медиатекстом «The Benefits of Homeschooling»:

1. Целеполагание

– цель урока: развить критическое мышление учащихся и навыки устной речи через анализ медиатекста и обсуждение проблем подростков;

– введение в тему: учитель задает вопросы What is homeschooling? Is it popular with Russian schoolchildren and their parents? What are the advantages of homeschooling?

2. Осмысление

– генерация идей: учащиеся в группах или индивидуально делятся своими представлениями о домашнем обучении, обсуждают, что они знают об этом, и приводят примеры из личного опыта или опыта знакомых;

– обсуждение различных подходов к обучению: традиционное и домашнее;

– введение новой лексики:

Homeschooling – домашнее обучение, flexibility – гибкость, extracurricular activities – внеурочные занятия, personalized education – персонализированное образование, socialization – социализация, academic performance – академическая успеваемость.

3. Коммуникативный этап

– задание на основе медиатекста: обучающиеся читают текст из онлайн-журнала, в котором описаны преимущества домашнего обучения и затем формулируют положительные черты такого образования и пытаются сформулировать недостатки, аргументируя свой ответ;

The Benefits of Homeschooling

Homeschooling provides a personalized education tailored to each child's interests and learning styles. For instance, Cash Daniels, a 14-year-old from Chattanooga, values the flexibility it offers, allowing him to focus on his nonprofit, The CleanUp Kids, which aids the environment. He can adjust his schedule to catch up on schoolwork after attending events.

Similarly, Anvi Saxena from Dallas initially struggled with homeschooling during the pandemic but later thrived with its structure. She could prioritize assignments and focus on her interests, earning a certification in Indian Classical dance and starting her own business, Dance Corner. However, when returning to traditional school, she found it challenging to balance fixed schedules with her extracurricular activities.

Research indicates that homeschooled students often perform better academically than their public school peers, with studies showing higher SAT scores and standardized test results. However, comparing their performance to that of traditional students can be complicated due to demographic differences.

– учитель дает задание для обсуждения следующих вопросов в группах: What problems can arise with homeschooling? What are the pros and cons of this approach? How can homeschooling affect the development of communication and interaction skills? Какие проблемы могут возникнуть при домашнем обучении?

– презентация идей: каждая группа делится своими предложениями с классом, что способствует обмену мнениями и развитию навыков устной речи.

4. Рефлексия

– обсуждение результатов: учащиеся обсуждают, что нового они узнали о домашнем обучении, как изменилось их мнение после анализа текста;

– самоанализ: учащиеся размышляют о том, как они использовали новые слова и фразы в обсуждении, а также о том, какие навыки они развили во время урока.

Данная структура урока позволяет учащимся глубже понять тему домашнего обучения, развивает их критическое мышление и коммуникативные навыки, а также способствует активному участию в обсуждении и анализу информации.

Упражнение 3.

Работа с медиатекстом «Eton College»:

1. Целеполагание

– цель урока: развить критическое мышление учащихся и навыки устной речи через анализ медиатекста и обсуждение частной британской школы в форме дискуссии;

– введение в тему: учитель задает вопросы What is a public school? Why do you think parents send their children to schools such as Eton College? What are the main advantages and disadvantages of studying at a private school? What stereotypes exist about such schools?

2. Осмысление

– генерация идей: учащиеся в группах или индивидуально делятся своими представлениями о таком виде школы, обсуждают основные преимущества и недостатки обучения в частной школе и какие стереотипы существуют о таких школах;

- введение новой лексики:

Boarding school – закрытое учебное заведение, tuition fees – плата за обучение, alumni – выпускники, scholarship – стипендия, facilities – удобства, оборудование.

3. Коммуникативный этап

- задание на основе медиатекста: обучающиеся читают текст из онлайн-журнала, в котором читают текст из онлайн-журнала, в котором описаны особенности Eton College, его история и влияние на британское общество;

Eton College

In England, a "public school" refers to a private independent institution. One of the most renowned public schools is Eton College, founded by King Henry VI in 1440. The school and its uniforms have a long-standing history.

Eton is a boarding school accommodating 1,290 boys aged 13 to 18. The annual fee is £30,000, and many parents aspire to send their children there. Admission to Eton College requires passing an exam. Notable alumni include 19 British Prime Ministers as well as Princes William and Harry.

Students have simple study-bedrooms and belong to a "house" consisting of 50 pupils. They attend 35 classes each week (referred to as "divs" by the boys), typically with 10 to 20 students, and also engage in discussions about their studies with personal tutors. The school employs 160 teachers, known as "beaks."

Eton is an expansive institution with impressive facilities. It features nine libraries, three theatres, an Olympic-sized rowing lake, numerous football and rugby fields, an art building, 24 science laboratories, and even a Natural History Museum!

- обсуждение в группах: учитель дает задание для обсуждения следующих вопросов в группах: What are the main characteristics of Eton College? How does Eton College compare to public schools in your country?

– презентация идей: каждая группа делится своими предложениями с классом, что способствует обмену мнениями и развитию навыков устной речи.

4. Рефлексия

– обсуждение результатов: в классе проводится обсуждение результатов работы групп, во время которого учитель задает вопросы What surprised you the most about Eton College? Do you think that such schools are necessary in modern education? Why or why not?;

– подготовка проекта-презентации о другой частной школе Великобритании или США;

– самоанализ: учащиеся размышляют о том, что они узнали на уроке, как изменилось их восприятие частного образования, какие новые слова и фразы они использовали в обсуждении, а также о том, какие навыки они развили во время урока.

Таким образом, разработанный нами комплекс упражнений направлен на развитие критического мышления, однако параллельно на базе этого учебного материала развиваются навыки чтения, устной и письменной речи, а также происходит углубленное понимание культурных аспектов образования в англоязычных странах, т.е. формируются социокультурные умения и навыки. Иными словами, эти упражнения помогут обучающимся не только улучшить свои языковые навыки, но и сформировать межкультурную компетенцию, что соответствует требованиям ФГОС. В результате, обучающиеся смогут более уверенно и осознанно подходить к изучению иностранного языка и взаимодействию с «чужой» культурой.

Выводы по Главе 2

1. Моделирование базовых концептов медийного педагогического дискурса — «ученик», «учитель» и «школа» — показывает их взаимосвязь и значимость в образовательном процессе. Каждый из этих концептов имеет

свои уникальные характеристики и отражает роли, которые формируют общую картину образовательной среды. Понимание этих концептов и их лексического наполнения позволяет глубже осознать динамику педагогического дискурса и его влияние на процесс обучения и воспитания.

2. Нами были смоделированы базовые концепты англоязычного педагогического дискурса с помощью дефиниционного анализа слов *student*, *teacher*, *school* в англоязычных словарях. По результатам компонентного анализа в структуре базовых концептов выделены основные фреймы.

3. Нами были построены фреймовые модели базовых концептов, актуализированных в медийном дискурсе. Всего проанализировано 100 медиатекстов читаемых во всем мире журналов «The Economist», «The Guardian», «The Times», «The New York Times», «Daily Mail». Полученные результаты дискурсивного анализа базовых концептов медийного педагогического дискурса позволяют говорить о том, что все три концепта взаимосвязаны и их оценка формируется под воздействием различных факторов: социальных, экономических и культурных. Общество сталкивается с необходимостью переосмысления этих концептов в свете новых вызовов и изменений в образовательной среде.

4. Основным типом оценочности концептов англоязычного медийного педагогического дискурса является отрицательная оценка. Негативная интерпретация педагогических концептов свидетельствует о наличии определенной тенденции негативизма в восприятии образования в целом и образовательных процессов в частности, что усугубляется их представлением в средствах массовой информации.

5. Мы рассмотрели лингводидактический потенциал результатов исследования и осуществили попытку его реализации в образовательной практике, разработав комплекс упражнений с применением технологии развития критического мышления. Предложенные дидактические материалы помогут обучающимся критически подойти к пониманию

культуры стран изучаемого языка, выработать толерантное отношение к их проявлениям, а также дадут возможность сопоставить реалии родной и иноязычной культур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе нашего исследования мы проанализировали теоретические аспекты медийного и педагогического дискурса, выявили их особенности и специфические характеристики, а также выделили как общие, так и различающиеся черты. На этой основе мы сформулировали собственное определение гибридного медийного педагогического дискурса. Медийный педагогический дискурс — это сложный гибридный тип дискурса, который объединяет характеристики медийного и педагогического дискурсов, отличается высокой метафоричностью и выраженной социальной направленностью. Основная цель данного дискурса заключается в описании смежных явлений, рассматриваемых в обоих видах дискурса, а также в представлении содержания педагогики в контексте медийной коммуникации.

Нами были рассмотрены базовые концепты медийного педагогического дискурса, их структура и содержание. Полученные

результаты дискурсивного анализа показали, что в ходе функционирования этих концептов в медийном педагогическом дискурсе их фреймовые структуры модифицируются, обогащаясь новыми фреймами под влиянием дискурсивных факторов: субъективной оценочности, социокультурного контекста, технологических изменений и процессов глобализации.

Полученные результаты фреймового анализа позволяют говорить о том, что все три концепта – «учитель», «ученик», «школа» – обнаруживают тесную взаимосвязь, что отражает единство их реальных прототипов в образовательной действительности, при этом их оценка в медиапространстве формируется под воздействием различных факторов: социальных, экономических, культурных, морально-этических. Общество сталкивается с необходимостью переосмысления (зачастую не в лучшую сторону) этих концептов в контексте новых вызовов и изменений в образовательной среде и закономерно выражает свое мнение через средства массовой информации.

Мы изучили лингводидактический потенциал результатов исследования и способы его реализации в образовательной практике, разработав комплекс упражнений с целью развития критического мышления обучающихся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алефиренко Н. Ф. Язык, познание и культура: Когнитивносемиологическая синергетика слова / Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград : Перемена, 2006. – 228 с.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды том II. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 766 с.
3. Арутюнова Н. Д. Введение / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка: Ментальные действия. Москва : Наука, 1993. С. 3–7.
4. Арутюнова Н. Д. Лингвистический энциклопедический словарь Н. Д. Арутюнова. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Аскольдов С. А. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – Москва : Academia, 1997. – 320 с.
6. Афанасьева О. Ю. Метафора в медийно–педагогическом дискурсе / О. Ю. Афанасьева, Е. О. Шиятая // Профильное и профессиональное образование в условиях современного поликультурного пространства: материалы IV Международной заочной научно–практической конференции. – 2016. – №1. – С. 32–39.
7. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Тамбовский гос. ун–т, 2000. – 172 с.

8. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – №1. – С. 18–36.
9. Брутян Г. А. Язык и картина мира / Г. А. Брутян // Научные доклады высшей школы. Философские науки. – 1973. – № 1. – С. 84–112.
10. Булавина М. А. Учебный и медийный дискурсы: точки пересечения / М. А. Булавина // Вестник РУДН. – 2009. – № 1. – С.13–20.
11. Валгина Н. С. Теория текста: учебное пособие / Н. С. Валгина. – Москва : Логос, 2003 – 280 с.
12. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку / Г. О. Винокур. – Москва : «Государственное учебно–педагогическое изд–во Министерства просвещения РСФСР», 1959. – 489 с.
13. Волосухина Н. В. К вопросу о трактовке понятий «концепт» и «фрейм» в современной лингвистике / Н. В. Волосухина // Университетские чтения 2010. Материалы научно–методических чтений ПГЛУ. Пятигорск : Издательство ПГЛУ, 2010. С. 41–46.
14. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С. Г. Воркачев. – Краснодар : Кубанский гос. технологический ун–т, 2002. – 142 с.
15. Габидуллина А. Р. Учебно–педагогический дискурс: монография / А. Р. Габидуллина. – Горловка : Изд–во ГГПИИЯ, 2009. – 292 с.
16. Глебкин В. В. Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконые и М. Тернера: опыт системного анализа / В. В. Глебкин // Вопросы философии. – 2013. – № 9. – С. 161–174.
17. Горошко Е. И. Интернет–коммуникация: проблема жанра / Е. И. Горошко // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – 2006. – № 4. – С.165–175.

18. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты : монография / В. С. Григорьева. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.
19. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры: пер с нем. / Сост. А. В. Гульга., Г. В. Рамишвили / В. фон Гумбольдт. – Москва : Изд-во «Прогресс», 1985. – 452 с.
20. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: пер с нем. / Сост. Г. В. Рамишвили / В. фон Гумбольдт. – Москва : Изд-во «Прогресс», 2000. – 400 с.
21. Дейк Т. А. ван Стратегии понимания связного текста / Т. А. Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – 1988. – № 23. – С. 153–211.
22. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – Москва : Прогресс, 1989. – 312 с.
23. Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке / В. З. Демьянков // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С. 35–47.
24. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс: теория и методы обучения / Т. Г. Добросклонская // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. – 2014. – №1. – С. 48 – 56.
25. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т. Г. Добросклонская. – Москва : Флинта, 2008. – 202 с.
26. Дьякова Е. Ю. Дискурсивные стратегии образовательного дискурса (на материале анализа интернет-сайта Оксфордского ун-та) / Е. Ю. Дьякова // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2006. – №4. – С. 149–155.
27. Ежова Т. В. К проблеме изучения педагогического дискурса / Т.В. Ежова // Вестник ОГУ. – 2006. – №2. – С. 52–56.

28. Ежова Т. В. Проектирование педагогического дискурса в высшем профессиональном образовании будущего учителя : автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 24.00.01 / Ежова, Татьяна Владимировна ; ОГПУ. – Оренбург, 2009. – 46 с.
29. Еремина Ю. Ю. Особенности функционирования педагогического дискурса и его специфика / Ю. Ю. Еремина // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 40–43.
30. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А. А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. – Воронеж, 2001. – С. 40–44.
31. Зацепина Е. А. Лексико-фразеологическая объективация концепта "вежливость" в русском языке: дис. ... канд. пед. наук : 10.02.01 / Зацепина, Елена Анатольевна; науч. рук. И. А. Стернин ; ВГУ. – Воронеж, 2007. – 189 с.
32. Зиновьева Е. И. Понятие «концепт» в рамках спецкурса «Языковая картина мира: концептосфера русского языка» / Е. И. Зиновьева // Лингвистика, методика и культурология в преподавании русского языка как иностранного. – Санкт-Петербург : Политехника, 2003. – С. 16 – 21.
33. Зяблова Н. Н. Дискурс и его отличие от текста / Н. Н. Зяблова // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 223–225.
34. Ипполитов О. О. Дорога / О. О. Ипполитов // Антология концептов. – Т.2. – Волгоград : Парадигма, 2005. – С.101 – 121.
35. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
36. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. / В. И. Карасик – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.
37. Карасик В. И. Язык социального статуса. / В. И. Карасик. – Москва : Ин-т языкознания РАН, 1992. – 330 с.

38. Качармина Е. А. Педагогический дискурс как условие формирования культуротворческих ценностей старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Качармина Елена Анатольевна. – Москва, 2010. – 25 с.
39. Кирьякова А. В. Ценностные ориентиры университетского образования / А. В. Кирьякова // Вестник ОГУ. – 2011. – № 2. – С. 27–33.
40. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста / Н. И. Клушина. – Москва : МедиаМир, 2008. – 242 с.
41. Колесов В. В. О логике логоса в сфере ментальности / В. В. Колесов // Мир русского слова. – 2000. – № 2. – С. 52 – 59.
42. Кононова И. В. Структура лингвокультурного концепта: способы языковой и дискурсивной объективации / И. В. Кононова // Вестник Волгоградского гос. ун-та. – Сер. 2, Языкозн. – 2014. – № 5 (24). – С. 32–42.
43. Котлярова И. В. Когнитивно–дискурсивное направление как магистральный путь развития современной лингвистики / И. В. Котлярова. – Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2013. – № 3 (143). – С. 88–95.
44. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – Москва : ИТДК Гнозис, 2003. – 375 с.
45. Кубрякова Е. С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков / Е. С. Кубрякова // Вопросы филологии. – 2001. – №1 (7). – С. 28 – 34.
46. Кудлаева А. Н. Типы текстов в структуре дискурса : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Кудлаева Алла Николаевна ; науч. рук. Е. В. Ерофеева ; ПГУ. – Пермь, 2006. – 329 с.
47. Липаев А. П. Педагогический дискурс как средство социального воспитания сельских школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Липаев Алексей Петрович ; науч. рук. Н. Ф. Басов ; КГУ им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2004. – 24 с.

48. Литвинова В. В. Индивидуально–авторские концепты в структуре художественного мира Рэя Брэдбери: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Литвинова Вероника Владимировна ; науч. рук. В. В. Катермина ; КубГУ. – Краснодар, 2009. – 236 с.
49. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Изв. РАН. Серия литературы и языка. – 1993. – № 1. – С.3–9.
50. Лукин В. А. Концепт истины и слово истина в русском языке / В. А. Лукин // Вопросы языкознания. – 1993. – № 4. – С. 63 – 86.
51. Макаров М. Л. Основы теории дискурса: монография / М. Л. Макаров. – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 176 с.
52. Мальцева Е. Ю. Междисциплинарный анализ определения дискурс, в частности академический дискурс / Е. Ю. Мальцева // Успехи современной науки. – 2017. – № 1. – С. 102–104.
53. Манаенко Г. Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку / Г. Н. Манаенко // Язык. Текст. Дискурс. – 2003. – № 1. – С. 26–40.
54. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – Москва : Наука, 2006. – 296 с.
55. Минский М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – Москва : Энергия, 1979. – 151 с.
56. Мыркин В. Я. Понятие vs концепт; текст vs дискурс; языковая картина мира vs речевая картина мира / В. Я. Мыркин // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: материалы Международной научной конференции. – Архангельск : Поморский гос. ун–т, 2002. – С.46–47.
57. Никитин М. В. Развернутые тезисы о концептах / М. В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 53 – 64.
58. Новиков А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий / А.М. Новиков. – Москва : Изд. центр ИЭТ, 2013. – 268 с.
59. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации / М. В. Пименова. – Кемерово : Графика, 2004. – 386 с.

60. Полонский А. В. К вопросу о массмедийности и ее параметрах / А. В. Полонский // Вестн. Твер. гос. ун-та. – 2014. – № 1. – С. 171–182.
61. Полонский А. В. Медиа — дискурс — концепт: опыт проблемного осмысления / А. В. Полонский // Современный дискурс–анализ. – 2012. – № 6. – С. 42–57.
62. Полонский А. В. Современный медиадискурс: ключевые идеи и слова // Русский язык в современном медиапространстве: Сб. научных трудов. – Белгород : Политекра, 2009. – С. 151 – 160.
63. Попова З. Д., Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва : Изд-во Восток–Запад, 2007. – 314 с.
64. Попова З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1999. – 30 с.
65. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико–когнитивный анализ языка: монография. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2006. – 226 с.
66. Попова Я. В. Межкультурный масс–медиаально опосредованный дискурс как пространство функционирования эвфемизмов / Я. В. Попова // Диалог культур в аспекте языка и текста. – Красноярск, 2011. – С.176–179.
67. Потехня А. А. Слово и миф / А. А. Потехня. – Москва : Изд-во Правда, 1989. – 624 с.
68. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс / Ю. Е. Прохоров. – Москва : Флинта : Наука, 2006. – 247 с.
69. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта / Ю. Е. Прохоров. — Москва : Флинта, Наука, 2008. — 170 с.
70. Прохорова О. Н. Потенциал когнитивных методик исследования концепта / О. Н. Прохорова // Colloquium: междунард. сб. науч. ст. – Белогород – Бергамо : ун-т Бергамо, 2005. – С. 92 – 98.

71. Русакова О. Ф. Основные теоретико–методологические подходы к интерпретации дискурса / О. Ф. Русакова // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2007. – Вып. 7. – С. 5 – 34.

72. Саркисян О. Н. Некоторые особенности массмедийного дискурса / О. Н. Саркисян // Университетские чтения – 2011. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Часть II. – Пятигорск : ПГЛУ, 2011. – С. 118 – 124.

73. Сескутова И. К. Многомерность коммуникативного пространства современного медиадискурса / И. К. Сескутова // Стилистика и проблемы контекста. Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Сер. Языкознание. – 2009. – №573. – С. 70–81.

74. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию: пер. с англ. [Текст] / А. Е. Кибрик / Э. Сепир. – Москва : Издательская группа «Прогресс»; «Универс», 1993. – 666 с.

75. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – Москва : Академия, 2000. – 128 с.

76. Слышкин Г. Г. Речевой жанр: перспективы концептологического анализа. / Г. Г. Слышкин // Жанры речи. – 2005. – № 4. – С. 34 – 50.

77. Соколова О. В. Категория фрейма в когнитивной лингвистике / О. В. Соколова // Вестник АГТУ. – 2007. – №1. – С.236 – 239.

78. Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип Причинности / Ю. С. Степанов. // Язык и наука конца 20 века. – 1995. – №1 – С. 35–73.

79. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. / Ю. С. Степанов. — Москва : Языки славянских культур, 2007. — 248 с.

80. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – Москва : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

81. Тарасова И. А. Фреймовый анализ в исследовании идиостилей / И. А. Тарасова // Филологические науки. – 2004. – № 4. – С. 42 – 49.
82. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Школа Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
83. Темченко А. А. Актуализация концепта Teacher (Учитель) в британских СМИ / А. А. Темченко // Профильное и профессиональное образование в условиях современного поликультурного пространства. – 2017. – С. 35–39.
84. Тулусина Е. А. Репрезентация концептов «Lernen» и «Учеба» в немецкой и русской языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Тулусина Елена Антоновна ; ТГГПУ. – Казань, 2010. – 20 с.
85. Турбина О. А. Лингвистическая дискурсология и единицы дискурс–анализа: дискурс–компонент / О. А. Турбина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 44–49.
86. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексик / А. А. Уфимцева. – Москва : Наука, 1986. – 240 с.
87. Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности / М. Фуко. – Москва : Касталь, 1996. – 448с.
88. Чельшева И. В. Теория и история российского медиаобразования. / И. В. Чельшева. – Таганрог : Кучма, 2006. – 206 с.
89. Чернявская В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований / В. Е. Чернявская // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса. – Санкт-Петербург : Изд–во СПбГУЭФ, 2001. – С. 11–22.
90. Черч А. Введение в математическую логику / А. Черч. – Москва : Изд–во иностранной литературы, 1960. – 478 с.

91. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 176 с.
92. Шевченко М. Ю. Лексико-фразеологическая объективация концепта «культурный» в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Шевченко Марина Юрьевна ; ВГУ. – Воронеж, 2007. – 189 с.
93. Щербинина Ю. В. Гармонизация педагогического дискурса: : автореф. дис. ... д-ра педагогических наук : 13.00.02 / Щербинина Юлия Владимировна ; МПГУ. – Москва, 2010. – 47 с.
94. Якобсон Р. Язык и бессознательное: пер. с англ., фр. / Сост. К. Голубович / Р. Якобсон. – Москва : Гнозис, 1996. – 248 с.
95. A moment that changed me // The Guardi. – 2021. – URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2021/sep/08/a-moment-that-changed-me-my-teacher-said-my-work-was-trite-rubbish-and-totally-destroyed-me> (дата обращения 10.07.2024).
96. A profession in crisis // The Guardian. – 2023. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/mar/26/the-guardian-view-on-teacher-shortages-signs-of-a-profession-in-crisis> (дата обращения 02.08.2024).
97. AI for pupil learning and assessment // The Independent. – 2024. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/teachers-ofqual-chatgpt-naht-government-b2662269.html> (дата обращения 27.01.2025).
98. Allow teachers to fine parents over pupils' bad behavior // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2024/dec/20/allow-teachers-to-fine-parents-over-pupils-bad-behaviour-says-tony-blairs-thinktank> (дата обращения 26.12.2024).
99. Almost a third of schools use relationship and sex education classes to tell kids about toxic masculinity // Daily Mail. – 2024. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-13874927/amp/teachers-schoolboys->

[traditional-gendered-roles-family-rape-toxic-masculinity.html](https://www.theguardian.com/education/article/2024/aug/10/uk-children-to-be-taught-how-to-spot-extremist-content-and-fake-news-online) (дата обращения 21.01.2025).

100. American children are still missing far too much school // The Economist. – 2023. – URL: <https://www.economist.com/usa/2023/08/24/post-covid-american-children-are-still-missing-far-too-much-school> Aug 24th 2023 (дата обращения 12.11.2024).

101. American pupils have missed too much school since the pandemic // The Economist. – 2024. – URL: <https://www.economist.com/usa/2024/05/09/american-pupils-have-missed-too-much-school-since-the-pandemic> May 9th 2024 (дата обращения 11.09.2024).

102. Branded UK school uniforms cost more than double high-street prices // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/article/2024/aug/31/branded-uk-school-uniforms-cost-double-high-street-prices-analysis-reveals> (дата обращения 02.09.2024).

103. Bridget Phillipson urged to take immediate action to curb use of smartphones in schools // The Independent. – 2024. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/bridget-phillipson-smartphones-schools-b2627076.html> (дата обращения 21.01.2025).

104. Broken business model of British universities // The Economist. – 2024. – URL: <https://www.economist.com/britain/2024/09/17/the-broken-business-model-of-british-universities> (дата обращения 04.10.2024).

105. Children in England studying in unfit school buildings // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2024/dec/27/revealed-children-in-england-studying-in-unfit-school-buildings-crumbling-infrastructure> (дата обращения 29.12.2024).

106. Children to be taught how to spot extremist content and fake news online // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/article/2024/aug/10/uk-children-to-be-taught-how-to-spot-extremist-content-and-fake-news-online>

[taught-how-to-spot-extremist-content-and-misinformation-online](#) (дата обращения 18.09.2024).

107. Children's attention span is shorter than ever in the classroom // The Independent. – 2023. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/children-daydreaming-england-government-derbyshire-b2352739.html> 7 June 2023 (дата обращения 18.07.2024).

108. Children's behaviour has worsened since Covid // The New York Times. – 2023. – URL: <https://www.nytimes.com/2023/09/13/opinion/teachers-schools-students-parents.html> (дата обращения 11.10.2024).

109. Christian school teacher who was fired for refusing to use trans student's preferred pronouns settles lawsuit // Daily Mail. – 2024. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-13422437/christian-school-teacher-fired-trans-student-pronouns-lawsuit.html> (дата обращения 19.01.2025).

110. Educational technology is coming of age during the pandemic // The Economist. – 2020. – URL: <https://www.economist.com/international/2020/11/11/educational-technology-is-coming-of-age-during-the-pandemic> Nov 11th 2020 (дата обращения 13.04.2024).

111. England homeschooling surge could become permanent, data suggests // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2024/jan/25/england-homeschooling-surge-could-become-permanent-data-suggests> (дата обращения 14.03.2024).

112. England star's former teacher says he is 'the perfect role model // Daily Mail. – 2024. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-13623057/amp/england-football-star-former-teacher-role-model.html> (дата обращения 15.08.2024).

113. England's school reforms are earning fans abroad // The Economist. – 2024. – URL: <https://www.economist.com/special-report/2024/07/07/englands-school-reforms-are-earning-fans-abroad> (дата обращения 17.07.2024).

114. England's school behaviour tsar // The Guardian. – 2020. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2020/aug/08/englands-school-behaviour-tsar-letting-children-off-again-and-again-is-like-a-snooze-alarm> (дата обращения 11.06.2024).
115. English children are back in school // The Economist. – 2024. – URL: <https://www.economist.com/britain/2024/09/02/english-kids-are-back-in-school-what-about-the-teachers> (дата обращения 22.12.2024).
116. English students spend a fortune to go to university // The Guardian. – 2023. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/mar/29/english-students-spend-a-fortune-to-go-to-university-shouldnt-they-buy-them-more-teaching-and-less-partying> (дата обращения 16.04.2024).
117. Expert tips on how to stop your child from doom scrolling // The Independent. – 2024. – URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/health-and-families/children-social-media-addict-tips-b2629492.html> (дата обращения 11.01.2025).
118. Four key education issues // The Guardian. – 2006. – URL: <https://www.theguardian.com/uk/2006/jan/23/schools.education> (дата обращения 09.07.2024).
119. Get the facts on student loans // The Education Hub. – 2023. – URL: <https://educationhub.blog.gov.uk/2023/03/31/get-the-facts-on-student-loans/> (дата обращения 3.04.2024).
120. Gillian Keegan tells schools to let parents see sex education materials // The Guardian. – 2023. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2023/oct/23/gillian-keegan-tells-schools-to-let-parents-see-sex-education-materials> (дата обращения 11.09.2024).
121. Good teachers make a lifelong impression // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2024/sep/20/good-teachers-make-a-lifelong-impression> (дата обращения 21.09.2024).

122. Happy teachers create successful students // Psychology Today. – 2023. – URL: <https://www.psychologytoday.com/intl/blog/nurturing-resilience/202311/happy-teachers-create-successful-students> (дата обращения 12.05.2024).

123. History teachers are replacing textbooks with the Internet// The New York Times. – 2024. – URL: <https://www.nytimes.com/2024/09/19/us/social-studies-curriculum.html> (дата обращения 29.09.2024).

124. How mob attacks on social media are silencing UK teachers // The Guardian. – 2021. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2021/jun/26/i-had-threats-to-my-life-how-mob-attacks-on-social-media-are-silencing-uk-teachers> (дата обращения 11.06.2024).

125. How teachers change lives // Psychology Today. – 2024. – URL: <https://www.psychologytoday.com/intl/blog/psychology-yesterday/202405/how-teachers-change-lives> (дата обращения 3.06.2024).

126. Hundreds of English schools still at risk from crumbling concrete // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2024/nov/12/hundreds-of-english-schools-still-at-risk-from-crumbling-concrete> (дата обращения 25.11.2024).

127. I know what he did // The Guardian. – 2023. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2023/mar/26/i-know-what-he-did-terri-white-confronts-her-abusive-past> (дата обращения 19.05.2024).

128. I'm a primary school teacher and these are the things I hate that parents buy their kids // Daily Mail. – 2024. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-13131061/amp/Primary-school-teacher-things-hate-parents-buy-kids.html> (дата обращения 30.09.2024).

129. Kids are awful – so teachers deserve a lot more than ‘extra lie-ins’ // The Independent. – 2024. – URL: <https://www.independent.co.uk/voices/teachers-teach-first-lie-ins-three-day-weekends-b2616147.html> 20 September 2024 (дата обращения 20.10.2024).

130. Lost respect for school rules // Daily Mail. – 2024. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-13248017/amp/One-five-teachers-HIT-pupils-year-report-reveals-amid-claims-childrens-behaviour-violent-Covid-parents-tolerant-lost-respect-school-rules.html> (дата обращения 11.01.2025).

131. Making social media work professionally // The Guardian. – 2012. – URL: <https://www.theguardian.com/money/2012/jun/08/social-media-work-professionally> (дата обращения 11.09.2024).

132. Michael Davies obituary // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2024/aug/30/michael-davies-obituary> (дата обращения 07.09.2024).

133. More than half of UK students working long hours in paid jobs // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/article/2024/jun/13/more-than-half-of-uk-students-working-long-hours-in-paid-jobs> (дата обращения 20.06.2024).

134. My high school teacher accidentally gave me a lifelong mantra // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2024/jan/04/my-high-school-teacher-accidentally-gave-me-a-lifelong-mantra-if-you-think-you-hate-everyone-have-something-to-eat> (дата обращения 17.02.2024).

135. My teacher said I'd more likely be dead by 25 than a footballer // The Guardian. – 2022. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/may/23/black-history-diverse-curriculum-football-teacher> (дата обращения 14.04.2024).

136. Number of children home schooled in England rises // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2024/feb/29/number-of-children-home-schooled-in-england-rises-by-more-than-10000> (дата обращения 01.03.2024).

137. Parents must hold schools to account on gender // The Guardian. – 2023. – URL:

<https://www.theguardian.com/theobserver/commentisfree/2023/dec/31/parents-must-hold-schools-to-account-on-gender-observer-letters> (дата обращения 01.03.2024).

138. Pupils in England facing worst exam results in decades after Covid closures // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2024/apr/24/pupils-in-england-facing-worst-exam-results-in-decades-after-covid-closures-says-study> (дата обращения 23.01.2025).

139. Rise of high-flying pupils who keep missing school // The Times. – 2025. – URL: <https://www.thetimes.com/uk/education/article/rise-of-the-high-flying-pupils-who-keep-missing-school-b7wjfhff8> (дата обращения 26.01.2025).

140. Robin Cutler obituary // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/article/2024/jul/29/robin-cutler-obituary> (дата обращения 06.08.2024).

141. Safety checks ordered amid concern over thousands of postwar school buildings in England // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2024/dec/29/safety-checks-postwar-system-built-school-buildings-england> (дата обращения 30.12.2024).

142. Saved from a life of shame by teachers // The Guardian. – 2023. – URL: <https://www.theguardian.com/society/2023/may/22/saved-from-a-life-of-shame-by-teachers> (дата обращения 20.10.2024).

143. School absence // The New York Times. – 2023. – URL: <https://www.nytimes.com/2023/09/05/briefing/covid-school-absence.html> (дата обращения 11.11.2024).

144. School absences in Scotland are the highest in Britain // The Times. – 2025. – URL: <https://www.thetimes.com/uk/scotland/article/school-absences-in-scotland-are-the-highest-in-britain-w3tr8jjhn> (дата обращения 16.01.2025).

145. Schools in England send police to homes of absent pupils with threats to jail their parents // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/article/2024/may/19/schools-england-police-homes-absent-pupils> (дата обращения 25.05.2024).

146. Schools must focus on pupils happiness // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2024/dec/19/schools-must-focus-on-pupils-happiness> (дата обращения 25.12.2024).

147. Sharp fall in international applicants wanting to study at UK universities // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/article/2024/aug/08/sharp-fall-in-international-applicants-wanting-to-study-at-uk-universities> (дата обращения 11.08.2024).

148. Should teachers be accountable for their private lives // The Guardian. – 2011. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2011/sep/04/should-teachers-accountable-private-lives> (дата обращения 24.05.2024).

149. Teachers are locking classrooms to keep violent pupils out // Daily Mail. – 2024. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-13125961/amp/teachers-violent-pupils-exclusion-rise-uk-covid-parents.html> (дата обращения 15.01.2025).

150. Teachers have seen a rise in pupils arriving at school unwashed // The Daily Mail. – 2024. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-13909637/amp/Teachers-rise-pupils-arriving-school-unwashed.html> (дата обращения 13.10.2024).

151. Teachers offered lie-ins and three-day weekends in efforts to combat retention crisis // The Independent. – 2024. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/teachers-schools-shortage-lieins-b2615486.html> (дата обращения 18.10.2024).

152. Teachers regularly helping pupils in distress in attempt to fill NHS funding gap // The Guardian. – 2024. – URL:

<https://www.theguardian.com/education/2024/oct/10/teachers-mental-health-support-pupils-uk> (дата обращения 23.12.2024).

153. Teachers should be allowed more flexible working // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2024/dec/21/uk-teachers-should-be-allowed-to-work-from-home-education-secretary-says> (дата обращения 03.01.2025).

154. Teachers want better pay and working conditions // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2024/sep/24/teachers-want-better-pay-and-working-conditions-not-lie-ins> (дата обращения 11.10.2024).

155. Teachers washing students' school uniforms amid hygiene poverty worries // Sky News. – 2024. – URL: <https://news.sky.com/story/amp/teachers-washing-students-school-uniforms-amid-hygiene-poverty-worries-13254639> (дата обращения 23.11.2024).

156. Teachers' mental health should be improved // The Independent. – 2024. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/teachers-impact-mental-health-schools-uk-b2533824.html> 24 April 2024 (дата обращения 19.09.2024).

157. Teaching – how hard can it be? // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2024/jan/20/teaching-how-hard-can-it-be-guardian-writers-do-their-partners-jobs-for-a-day> (дата обращения 07.04.2024).

158. The crisis behind the rising number of UK children being homeschooled // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2024/sep/21/crisis-uk-children-homeschooled-parents-pupils-schools> (дата обращения 23.09.2024).

159. The last thing mums like me need is teachers behaving like the police // The Independent. – 2024. – URL: <https://www.independent.co.uk/voices/school-bad-behaviour-parents-teachers-fines-b2667885.html> (дата обращения 25.01.2025).

160. The mental health crisis crushing teachers // The Independent. – 2024. – URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/teaching-mental-health-schools-quit-b2540733.html> (дата обращения 11.01.2025).
161. The rise of super strict schools in England // The New York Times. – 2024. – URL: <https://www.nytimes.com/2024/03/09/world/europe/uk-strict-schools.html> (дата обращения 21.06.2024).
162. The teacher who saved my life // The Guardian. – 2023. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2023/mar/26/i-know-what-he-did-terri-white-confronts-her-abusive-past> (дата обращения 12.05.2024).
163. The truth about what it's like to be a teacher now revealed // Daily Mail. – 2024. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-13993085/Punched-thrown-against-wall-hit-bottles-truth-like-teacher-revealed.html> (дата обращения 18.01.2024).
164. Transforming student finance // The Education Hub. – 2023. – URL: <https://educationhub.blog.gov.uk/2023/03/07/transforming-student-finance-lifelong-loan-entitlement/> (дата обращения 10.04.2024).
165. UK academies ‘very sorry’ for policies saying pupils must attend when unwell // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2024/oct/12/uk-academies-very-sorry-for-policies-saying-pupils-must-attend-when-unwell> (дата обращения 11.11.2024).
166. UK graduates struggle in ‘insane’ job market // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/money/article/2024/aug/29/uk-graduates-struggle-job-market> (дата обращения 31.08.2024).
167. UK university students on why attendance has plummeted // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/article/2024/may/28/i-see-little-point-uk-university-students-on-why-attendance-has-plummeted> (дата обращения 12.06.2024).

168. Using technology at school // The New York Times. – 2023. – URL: <https://www.nytimes.com/2023/01/12/technology/chatgpt-schools-teachers.html> (дата обращения 11.07.2024).

169. We need a total culture change // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2024/dec/21/we-need-a-total-culture-change-the-uk-teacher-told-to-work-60-hour-week-or-leave-after-having-baby> (дата обращения 09.01.2025).

170. We Need to Prioritize Teacher Mental Health // Psychology Today. – 2021. – URL: <https://www.psychologytoday.com/intl/blog/social-emotional-learning-teachers/202103/we-need-prioritize-teacher-mental-health> (дата обращения 20.09.2024).

171. What kind of society would willingly traumatise its children in the name of education // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/dec/15/traumatise-children-education-london-academies-schools> (дата обращения 10.01.2025).

172. Why girls lucky enough to have female teachers lead longer lives // The Guardian. – 2022. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/sep/11/why-girls-lucky-enough-to-have-female-teachers-lead-richer-longer-lives> (дата обращения 01.07.2024).

173. Will artificial intelligence transform school // The Economist. – 2024. – URL: <https://www.economist.com/special-report/2024/07/07/will-artificial-intelligence-transform-school> (дата обращения 21.08.2024).

174. Wodak, R. Critical Linguistics and Critical Discourse Analysis / R. Wodak // Handbook of Pragmatics. Amsterdam – Philadelphia: JohnBenjamins Publ. Co., 1994. – PP. 30 – 42.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЕЙ

175. Cambridge English Dictionary : [site]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 02.11.2024).
176. Collins Online Dictionary : [site]. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения 02.11.2024).
177. Macmillan Dictionary : [site]. – URL: <https://www.macmillanenglish.com/ru/dictionary> (дата обращения 02.11.2024).
178. Merriam–Webster: America’s Most Trusted Dictionary : [site]. – URL: <https://www.merriam–webster.com/> (дата обращения 02.11.2024).
179. Oxford Advanced Learner's Dictionaries : [site]. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 02.11.2024).
180. Random House Kernerman Webster's College Dictionary : [site]. – URL: <https://www.randomhousebooks.com> (дата обращения 02.11.2024).
181. The American Heritage Dictionary : [site]. – URL: <https://ahdictionary.com/> (дата обращения 02.11.2024).
182. The Free Dictionary : [site]. – URL: <https://www.thefreedictionary.com> (дата обращения 02.11.2024).
183. Word Reference Dictionary of English : [site]. – URL: <https://www.wordreference.com/> (дата обращения 02.11.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Список сокращений использованных англоязычных словарей

1. Cambridge English Dictionary. Online available at: <https://dictionary.cambridge.org/> – CED.
2. Collins Online Dictionary. Online available at: <https://www.collinsdictionary.com/> – COD.
3. Macmillan Dictionary. Online available at: <https://www.macmillanenglish.com/ru/dictionary> – MD.
4. Merriam–Webster: America’s Most Trusted Dictionary. Online available at: <https://www.merriam–webster.com/> – (MWAMTD).
5. Oxford Advanced Learner's Dictionaries. Online available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> – OLD.
6. Random House Kernerman Webster's College Dictionary. Online available at: <https://www.randomhousebooks.com> (RHKWCD)
7. The American Heritage Dictionary. Online available at: <https://ahdictionary.com/> (AHD).
8. The Free Dictionary. Online available at: <https://www.thefreedictionary.com> (TFD)
9. Word Reference Dictionary of English. Online available at: <https://www.wordreference.com/> (WRDE).

